

ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

*Посвящается всем
кому когда-то было, уже есть или ещё будет семнадцать лет...*

Шёпот за дверью становится отчётливее, подслушивать неловко, но и уйти не могу. Переминаюсь с ноги на ногу и слушаю, слушаю, слушаю.

«...Господи, за что? Ощущение полной безысходности накатывается девятиметровой волной, ударяет, давит, протекает сквозь тело.

Господи, зачем живу? Зачем?

Знаю - всё не случайно. Молю Тебя, Господи, дай знак — как поступить?

Вокруг стена. И некому помочь.

Кругом люди, а я одна. Одна уже очень давно. Хожу, смеюсь, разговариваю, а в душе — нет, не пустота. Там — чёрная бездна.

Где же тот человек, который уведёт, оттащит от края?

Нет его.

Никого нет.

Только я и Ты, Господи.

Помоги...»

Мама. Зачем она так? Почему — одна? Ведь у неё есть я, есть бабушка. Мы всегда придём на помощь. Ну, или почти всегда.

К чему лукавить, в тот памятный вечер мне впервые стало стыдно. С трудом сглотнув тяжёлый ком в горле, я тихо отошла от двери маминой спальни. Сердце тревожно стучало, вспоминая события недавнего прошлого... Прошёл всего лишь год с тех пор, как... Впрочем, обо всём по порядку.

Август

Новые ультрамодные босоножки хищными ремнями обвилились вокруг лодыжек. Морщась от боли, я пыталась отстегнуть непослушные зажимы. Голова раскалывалась от ревущей музыки, ступни горели, на пятках красовались лопнувшие волдыри — вот и сходили на местную дискотеку. *«Чтобы когда-нибудь ещё надеть такие каблуки!?»* Наконец, через пять минут безуспешной борьбы — да здравствует свобода! Ничего, домой можно и босиком дойти. А босоножки отправятся в бабушкину кладовку.

С тоской оценив масштабы полученных повреждений, я вспомнила недавно гугленную новость — некая француженка воплотила в жизнь женскую мечту, создав туфли со съёмным каблуком. Изящные лодочки на шпильке, словно по мановению волшебной палочки могут превращаться в комфортные балетки... Вот бы и мне так — рраз! и каблуки в сторону. Жалко, что до нас этот прогресс дойдёт не скоро.

— Аня, ты чего такая кислая? В угол забила, - Маша, лёгкая и светлая как одуванчик, словно порхала по залу в поисках приключений. Два года назад она вместе с семьёй переехала из города в нашу деревню. Мы увидели друг друга в компании общих друзей, перебросились парой фраз и, удивительное дело — с тех пор не расстаёмся. Видимо, прав был какой-то там учёный — противоположности притягиваются. Как в характере, так и внешне, мы совсем не похожи. Она - весёлая блондинка, я – своенравная брюнетка. Она любит украшать себя яркими цветными косынками, необычными бусами, выбирает стильную одежду. Я люблю одеваться в стиле «белое-чёрное», к украшениям скорее равнодушна, единственная слабость — обувь на каблуках. Неважно — сапоги, туфли или босоножки — главное, чтобы каблук был сантиметров пятнадцать. Конечно, иногда бывает не очень удобно ходить, но ради красоты, считаю, стоит потерпеть. Мало ли что там мама бухтит — *«такая обувь не только уродлива, но и ноги калечит»*. Ха, калечит! И пусть себе калечит. Мои ноги, что хочу, то и делаю.

- Так чего ты кислая такая? – Машка поправила кусок шарфа, выбившийся из-под своей дурацкой (иначе не назовёшь) чалмы, расправила немыслимых расцветок шёлковое кимоно и, выставив на всеобщее обозрение странные японские тапки (вечно забываю их название), плюхнулась на соседнее сиденье.

Я пожалала плечами, молча показала на волдыри.

- Ой-ёй!!! Это что – новые «шузы» тебя так изуродовали? А как же домой пойдёшь? – покачив головой, она наклонилась над моими ногами. - Впрочем, красота, как известно — страшная сила.

Почему-то хотелось плакать. Забиться в угол и реветь дурным голосом. Что-то со мной было не так. Музыка дурацкая, дискотека скучная как никогда, Машка то убегает, то жалеет меня, несчастную.

- Не твои же ноги, дойду как-нибудь, - я поджала губы и демонстративно отвернулась. – Давай, беги. Вон на входе новые лица нарисовались. Ты же любишь знакомиться.

В зал действительно вошли двое парней. Сканируя зал, остановились у двери. Я обратила внимание на высокого незнакомца, одетого в белую водолазку и джинсы.

- Ну и сиди тут, прЫнцесса несчастная! С ней как с человеком... Ай, да что с тобой разговаривать! Подруга называется. Вот пойду и познакомлюсь!

Маша нарочито медленно поправила снова выбившийся кусок шарфа из своей дурацкой чалмы и направилась в сторону выхода. Я смотрела ей вслед и ругала себя последними словами. В который раз обидела, в общем-то, ни за что. Откуда это во мне? С детства примерная девочка, отличница в школе, староста в классе. А с восьмого класса как бес вселился – кричу на всех, ругаюсь, делаю всё назло. Нет, с Машкой надо помириться.

С трудом застегнув ремешки босоножек на опухших лодыжках, я скривилась от боли. Осторожно встала и ... почти упала на очень кстати подбежавшую Машку.

- Анюта, давай всё-таки вместе пойдём, а?

Вот за что её люблю – так быстро забывать все ссоры и обиды может только моя лучшая подруга.

Спустя пять минут мы стояли на улице. Поискав глазами ближайшую скамейку, медленно поковыляли в её сторону.

— Ань, а правду говорят, что звёзды за нами наблюдают? Вот мы любимся Большой Медведицей, а она тоже смотрит на нас? Страшно ведь! — подруга сморщила свой хорошенький носик, поправила сползающую чалму и засмеялась.

В эту минуту она была похожа на яркую птицу, неведомо как залетевшую из тропиков в серые будни деревенской глубинки.

— Да, сейчас вот эта Медведица лапу протянет, и окажешься ты не на пыльной ночной улице, а будешь топтать ногами звёздную пыль на Млечном пути. Не мели чепухи! На нас сейчас не звёзды, а вон кто смотрит, — я кивнула в сторону тех самых парней, направляющихся в нашу сторону.

— Девчонки, привет! Скучаете? — коренастый шатен с глазами Джастина Бибера, заговорил первым.

«Мой» незнакомец смотрел, не отрываясь прямо мне в глаза. Почему-то стало зябко. Я поёжилась.

— Вы чьи будете? Давно здесь? С кем пришли? — слова из коренастого лились сплошным потоком.

— Мы как раз местные! И с незнакомыми не разговариваем! — подруга демонстративно взяла меня под руку и рванула в сторону клуба. Я чуть не завывала от неожиданной боли – волдыри на пятках лопнули и превратились в свежие раны.

— Лёха, девушки местные! Это меняет дело! – коренастый заулыбался ещё больше.

— А давайте познакомимся! — Лёха повернулся в нашу сторону, протянул руку. Голос у него был бархатный, чуть с хрипотцой. Не сильный и не громкий. Я бы сказала — тяжёлый, как надвигающаяся гроза. Опасный голос.

— А давайте! — Маша так же быстро передумала уходить, - меня зовут Маша, это моя подруга Анюта.

— Моего многоголосого друга зовут Михаилом, а я Алексей, — парни в шутливом поклоне галантно склонили головы.

Все засмеялись. На мгновение показалось, что всё это когда-то уже было — я и Лёшка (пусть будет Лёшка, мне так больше нравится) стоим и разговариваем о чём-то лёгком и неважном, а на нас смотрит Большая Медведица. Фу, как пошло! Романтическая дура! Мы и звёзды! Это сто лет назад такие люди были, а теперь вокруг другая «романтика»! Ты лучше, Нюта, подумай как домой ковылять будешь – с такими-то ногами.

Между тем дискотека закончилась, парни, конечно же, вызвались проводить нас. Мысленно чертыхаясь, я собрала волю в кулак и, стараясь не

ковылять, побрела вместе со всеми домой. Новое знакомство оказалось выше натёртых мозолей. А красота, как известно — страшная сила.

Как здорово просыпаться утром, зная, что весь день пройдёт под знаком радости! А если это утро в деревне, на свежем воздухе, а до начала занятий в школе — целая неделя, то ликование нет предела!

Бабушка хлопотала на кухне, запахи всяких вкусов доносились до спальни. Я делала вид, что продолжаю спать, а сама думала о вчерашнем знакомстве. Какой же он замечательный, этот Лёшка! Вчера, когда мы возвращались домой, он окутал меня такой заботой и вниманием, что я буквально таяла. Под локоток провёл до калитки. Внимательно осмотрел мои «боевые раны», даже пару советов дал, как быстро их залечить. А слова-то, слова какие говорил! *«И красавица я, и умница. Умею поддержать разговор и много знаю»*. Хорошо, что ночью не было видно пылающих щёк — ведь никто, кроме родителей, таких слов никогда мне не говорил. Это было приятно, что уж говорить. А вдвойне приятными стали его слова о том, что мы обязательно встретимся в следующую субботу на дискотеке в этом же сельском клубе!

Вечером я долго не могла уснуть, а утром не успевала удивляться переменам, произошедшим со мной за последние сутки. Знакомые звуки, запахи всего за одну ночь сделались ярче, заметней, интереснее. Как будто бы их промыли от налёта времени.

— Вставай, соня! — бабушка заглянула в комнату и покачала головой, — уже обед скоро, а ты ещё не завтракала.

— Бабуль, ну имею я право понежиться и покапризничать, ведь через неделю — «снова в школу» и тогда уже будет не до этого.

— Лежи уж! Я тебе завтрак принесла. Кто ж побалуует внучку, как не бабушка! — она держала в руке тарелку с горячими блинами.

— Ба, ты просто чудо!

— Знаю, знаю. Ты, главное, ешь! Сил набирайся.

— Только маме не говори, что тарелку в постель приносила, а то ругаться будет. Ты же её знаешь.

— А мы ей и не скажем!

Бабушка забрала вмиг опустевшую тарелку, а я устроилась удобнее, снова и снова вспоминая мельчайшие подробности вчерашнего знакомства.

И даже крики и визг соседних детей сегодня были довольно милыми.

Чудеса!

Неделя прошла в заботах о предстоящем школьном сезоне. Но где бы я ни была — в магазине, на рынке, дома — всё время думала о Нём.

Выходные пришлось ждать с особым нетерпением. И вот, наконец - суббота.

Обычный вечер.

Необычно новое состояние внутри - лечу, парю и зависаю в невесомости. От предвкушения встречи.

А ведь сегодня действительно необычная суббота. Всё-таки, последняя летняя дискотека. Завтра разъедемся из деревни кто куда. Каникулы закончились, а вместе с ними и такая лёгкая и беззаботная деревенская жизнь. Боже, как же не хочется учиться!

Возле дома зашумели тормоза подъехавшей машины. Это Сашка, Светкин парень.

— Ты чего так рано? – придерживая локтём занавеску, я высунулась из окна.

— Света уехала на свадьбу к родственникам, мы с Таней решили покататься перед дискотекой. И вас с Машей захватить.

Мои друзья — Саша и Света встречались ещё со школы. Сейчас они уже оба работают, копят на свадьбу, и, конечно, любят друг друга, правда, постоянно выясняют отношения. Вот и сегодня Таня, её сестра шепнула, что Света попросила приглядывать за женихом. Ревнует, видите ли. Зачем тогда замуж идти, если человеку не доверяешь? Ну да ладно, попросила — присмотрим. Какие проблемы?

Странно, но музыка на дискотеке сегодня звучала не так, как всегда. Ребята вокруг всё те же, но что-то в них появилось особенное. Улыбки, движения, слова — яркие, привлекательные. Это как во сне — трава такая зелёная, какой не бывает в жизни, небо нереально синее, слова чёткие и понятные. Даже если человек с тобой не говорит, ты всё равно понимаешь и чувствуешь его.

Примерно то же самое происходило со мной в этот удивительный вечер. Я ждала Его.

Мечтала о встрече.

Представляла, как будем танцевать, о чём будем говорить.

— Анька! Анюта! Ты где витаешь? В каких облаках? — Таня, смеясь, тормошила меня за руку.

— Прости, задумалась. Что-то случилось?

— Ань, побудь с нашим женихом, мне на полчаса выйти надо.

— Ладно, окей.

Зазвучала музыка, и мы с Сашкой закружились в танце.

А через минуту в зал вошли Алёша и Миша.

Я напряглась. Сердце успело сделать пару ударов и остановилось. Время остановилось тоже. Как в замедленной киноплёнке я увидела, что весёлый и улыбчивый, Лёша на глазах превращается в холодного и злого чужака.

— Саш, извини, мне идти нужно! – сбросив руки Светкиного жениха, я отступила в сторону выхода.

— Давай провожу.

— Не надо. Не надо!

— А я всё-таки провожу. Это же к тебе пришли. Я не слепой, — Сашка галантно предложил свою руку, мы подошли к Алексею и Мишке. — Ребята, всем привет!

В ответ ни слова. Возникшую неловкость как всегда попытался сгладить коренастый весельчак Мишка-Бибер.

— О, какие люди! Кстати, у меня к тебе, Саша, дело есть. Пойдём, поговорим, — как-то слишком суетливо он похлопал «жениха» по плечу.

- Ну, пойдём, - удивлённый Сашка, оглядываясь на нас, направился к выходу.

Через минуту дверь за ними закрылась. А мы стояли у всех на виду. Нашкодивший ребёнок Аня и гневный родитель Алексей.

Я попыталась разрядить обстановку.

— Здравствуй, Лёша!

— Привет!

— Как дела? — пытаюсь наладить хоть какой-то контакт, улыбнулась.

Сердце трепетало как овечий хвостик. Хотя откуда я знаю, как он трепещет.

— Замечательно мои дела! А твои, смотрю, ещё лучше! — голос его звенел сталью.

— Зачем ты так? Это мой друг, Саша. Мы дружим и больше ничего.

— Дружат они! Я видел, как ты с ним танцуешь!

— Лёш, пойми, нам...

— Ты можешь танцевать с кем хочешь и когда хочешь, а я здесь ни при чём, — резко махнув рукой, он стремительно вышел из зала.

Подошла Маша.

— Ань, что это было?

Слёзы подоспели так скоро, что пришлось отворачиваться к стенке и делать вид, что в глаз попала ресница. Так плохо мне ещё никогда не было. Зачем он так? Что я сделала? Ждала. Мечтала о встрече. А он, он даже не выслушал, не понял.

— Аня, вы что, поругались? — Машка осторожно дотронулась до моих плеч.

— Да! Поругались! А вам всем какое дело?! — сбросив её руки, я побежала к выходу. — Не лезьте в мою жизнь! Слышите?! Не лезьте!!

Вот и всё. Закончилось, даже не начавшись. Только почему так плохо-то?

Сентябрь

Школа встретила своим обычным шумом и гамом. Первоклассники тащили перед собой огромные букеты с георгинами и гладиолусами. Мы, выпускники, по задумке завуча держали в руках по бордовой розе. Первый звонок для выпускного класса, наверное, должен быть волнительным и

ярким. Таким же, как и для первоклашек. Для меня - самый обычный, если не сказать — нудный. Впрочем, как и для всех выпускников. Ну, или почти всех. Некоторые вон смеются отчего-то. Дураки.

Прошло уже три дня после неудавшегося свидания с Лёшей. Я молчала и плакала по ночам. Мама с тревогой наблюдала за происходящим. Вчера вечером она решилась поговорить.

— Анюта, милая, что-то случилось? Не молчи. Ты последние дни ходишь сама не своя, — она тихо опустилась на край дивана, поправила угол пледа.

И тут произошло что-то невероятное. Впервые я поняла, что мама сможет мне помочь. Обязательно сможет. Только вот как начать? Накопившиеся боль и обида последних дней с трудом превращались в тягучие, неловкие слова. Уткнувшись в мамин бок, укрывшись пледом почти с головой, запинаясь и спотыкаясь на каждом слове, я рассказывала свою невесёлую историю знакомства.

— А слёзы твои здесь при чём? — мама улыбнулась и обняла меня.

— Понимаешь, он мне очень-очень нравится. С ним интересно. Но, он ушёл, мама!

— Почему?

— Увидел, как я танцую с Сашей, и решил, что я ему изменила, — хлюпая носом, я выдала маме субботнюю историю.

— Анюта, пойми одну простую вещь — если парень любит, то, наверное будет ревновать. Однако он никогда не допустит, чтобы девушка плакала из-за этого. Ну, погорячился. Думаю, что за это время он мог тебе позвонить. Если не позвонил, значит, что-то произошло. Он обязательно позвонит тебе, как только уладит проблемы. А если не позвонит — значит, просто забудь. Тебе учиться нужно, — мама нежно коснулась рукой моей макушки. — перепёлочка ты моя маленькая, сколько всего будет в твоей жизни, неужели же из-за каждой встречи переживать так будешь?

- Легко тебе говорить — «забудь». А если не забывается? — я смахнула мамину руку и отвернулась.

— Какие вы красивые! А как выросли! — мои горькие размышления прервала Алина Анатольевна, наш классный руководитель.

Вообще она у нас хорошая, шумная только. И неорганизованная.

— Ребята! Хочу вас попросить. Давайте достойно закончим 11-й класс! У вас впереди поступление. И только от вас самих зависит, каким будет аттестат.

Каким будет, таким и будет. Ерунда всё это. Выучимся как-нибудь. Преподаватели сами понимают, что надо будет подтянуть кого-то. Это и в их интересах тоже.

Тоска оттого, что впереди — целый год бессмысленной учёбы напрягала тем сильнее, чем убедительнее вещала Алина Анатольевна.

Что ж, здравствуй, выпускной класс!

Вечером в чат постучалась Рита. Настроения общаться особого не было, но и альтернатив никто не предлагал. Тоска королевской коброй свернулась под сердцем. Две недели прошло с тех пор как мы расстались с Алексеем. Вернее с тех пор, как он меня бросил. Почему так случилось? Ведь я ни в чём не виновата. Эти мысли снова и снова, как лошади в цирковом манеже крутились в голове.

«Привет! Как делишки?»

«Нормально. Уроки делаю»

«Какие уроки? Учебный год только начался»

«А мне уже задали!»

«Ну, значит, бросай свои уроки и слушай меня внимательно!»

«?»

«У меня к тебе просьба»

«Давай»

«Я сегодня встречаюсь с Ваней ☺»

«И что?»

«Он придёт с другом, просил меня пригласить подружку»

«Не хочется, настроения нет ☹»

«Брось! Пойдём!»

«Нет ☹»

«Ради меня. Ты же знаешь, я редко тебя прошу о чём-нибудь ☺»

Делать уроки всё равно не хотелось. Пойду что ли, проветрюсь.

— Ма, я погуляю с Риткой?

— Только не поздно! Не забывай, что тебе в этот год нужно стараться и стремиться получать высокие оценки, — мама завела свою любимую пластинку. Я закрыла уши и смотрела, как школьная подруга кидает в чат забавные смайлики.

Минут через десять словарный поток нравоучений иссяк.

«Ритка, я согласна. Где пересечёмся?»

«Ура!!!! ☺☺☺ Приезжай к семи к Дворцу культуры. Ладно?»

«Ок»

Ваня действительно пришёл с другом Денисом. Симпатичный такой Денис. Весёлый. В причёске и голосе что-то от Рики Мартина. Одет не броско, но со вкусом. Стиль одежды ближе к спортивному. А улыбка — сногшибательная!

Сначала как-то было не по себе в их шумной компании, но потом проблемы забылись. Было действительно хорошо. Два часа дискотеки промчались как две минуты. Ближе к полуночи мы вышли на свежий воздух.

Мама когда-то рассказывала, что рядом с Дворцом культуры ещё лет тридцать назад комсомольцы высадили клёны в память о погибших героях второй мировой войны. Аллея не такая уж и длинная, но очень уютная. В любую пору года здесь прогуливаются горожане. Днём — мамочки с колясками, вечером — семейные пары, ну, а ближе к ночи здесь отдыхает молодёжь.

— Кто куда, мы гулять! После танцпола – самое то! — Ваня обнял Ритку и, театрально вскинув руку, показал предполагаемый маршрут. — Аня, Денис, догоняйте!

Они медленно пошли впереди, мы намеренно чуть отстали. Денис несколько минут шёл молча, потом дотронулся до моего плеча и серьёзно спросил:

— Весь вечер за тобой наблюдаю. Такая красивая девушка и грустишь. Что-то не так?

— Не обращай внимания! Это временно, – мне было приятно его внимание. - Осень, депрессия. В школу не хочется, у родителей проблемы. Ну, всё такое. Понимаешь?

— Понимаю.

— Ну вот.

Клёны шелестели над нашими головами резными листьями, причудливо кружились по дорожке аллеи их ажурные тени. Хотелось просто идти по этой вечерней аллее и ни о чём не думать.

— А давай так — ты на время забываешь о своих проблемах и начинаешь улыбаться. А я тебе попробую настроение улучшить! – Денис первым нарушил хрупкое молчание.

- А у тебя получится? – криво улыбнувшись, я недоверчиво покачала головой.

- Просто доверься мне.

В тот вечер Денис действительно развеселил меня. Он пел песни, читал стихи, рассказывал анекдоты. Незаметно дошли до моего дома. В окне на кухне горел свет.

— Ты на каком этаже живёшь?

— На пятом. Во-о-н там наши окна.

Денис подошёл ближе, взял за руку.

- Аня, ты мне очень нравишься. Давай встречаться.

А что я, собственно, теряю?

— Ты самая замечательная девушка. Только грустная, но это пройдёт. Я буду тебя веселить. Всегда. Ты мне веришь?

— Конечно, верю, - Денис мне уже нравился. А Лёшка, видимо, пропал навсегда. – Денис, я согласна и буду с тобой встречаться.

— Аня, ты лучшая! Сегодня самый лучший день!

Он обнял меня.

Планета покачнулась.

Или я?

А Лёшку нужно забыть, не звонит, ну и не надо!

Октябрь

День начался с традиционной перепалки родителей. Мама металась по квартире как раненая птица. Рано утром снова пришёл отец, снова устроил

скандал, и снова ушёл из дома, так грохнув дверь, что заклинило замок. Пока ждали мастера, я, конечно, опоздала на первый урок.

Господи, почему ты допускаешь, чтобы люди так мучились?! Это же невыносимо — жить рядом и ненавидеть друг друга. Хотя, наверное, многие так живут. Люди спят вместе, завтракают, одеваются и с облегчением покидают стены ненавистного дома, чтобы там — в другом мире насладиться, наконец, свободой. А вечером делают вид, что им хорошо вместе. И мечтают, как завтра снова уйдут и получают свою нормированную порцию свежего воздуха. А потом «делать вид» становится всё проблематичнее. И начинаются скандалы.

Мои философские размышления на тему счастливой/несчастливой семейной жизни подошли к логическому завершению — автобус медленно подъезжал к конечной остановке. Дальше иду пешком. Сегодня «прекрасный» день - кроме того, что опоздала, так и уроки как по заказу — физика, история и моя «любимая» математика.

С первого класса с математикой у меня сложились самые тёплые, доверительные отношения. Причём к выпускному классу они стали горячими и страстными. Я горячо, всей душой, ненавижу математику. Она отвечает мне тем же. И что самое интересное, математике везёт больше — её продвигает и защищает сама Ольга Борисовна — в клане педагогов личность яркая и неординарная. Она ненавидит меня за то, что я ненавижу её любимую математику. Вот такая «алгебра-с-геометрией».

— Сегодня мы начнём изучать тригонометрию. Есть в вашем классе люди, которым она не нужна? — Ольга Борисовна весело подмигнула всем нам, нежно улыбнулась портрету Коперника, висящему у доски и начала урок. Ох, не к добру всё это.

Через пять минут я поняла, что ничего не понимаю и решила особо на эту тему не заморачиваться. Тихо-смирно досижу до конца урока, стараясь не привлекать к себе особого внимания.

Ольга Борисовна нудно рассказывала, как поможет нам всем изучение именно тригонометрии, особенно при поступлении. Я уже было начала успокаиваться, но видимо, зря.

— А сейчас мы посмотрим, как решила домашнее задание наша уважаемая Анна Викторовна Покатова! — математичка подмигнула Копернику и открыла классный журнал.

Ну, всё. Так я и знала. Что ж за день такой?

— Ольга Борисовна, понимаете, — я вяло потащила к доске, по пути бросила тоскливый взгляд в окно.

....А во дворе стоял Алёша, смотрел прямо на меня и улыбался. Сердце забилось так часто, как только может биться. А может, оно даже остановилось. Не знаю. Не помню.

— Анна, вы решили примеры из домашнего задания? Анна?

— Что? - Соляным столбом я застыла у доски.

— С вами всё в порядке?

— Со мной? Да. В порядке, – я дрожала всем телом, даже зубы, казалось, выбивали барабанную дробь.

— Вы отвечать будете?

Лёшка, не уходи! Пожалуйста, не уходи!

— Вы будете отвечать, или снова не готовы? — голос Ольги Борисовны приобрёл металлические нотки.

— Не знаю, – рука потянулась за мелом, а взгляд не отрывался от любимого и родного лица за окном.

— Тогда я знаю. Несите дневник.

Как зачарованная, я шла к ней с дневником, глупо улыбалась и смотрела в окно.

— Два балла!

— Спасибо!

— Нет, ну это уже слишком! Спасибо за двойку?! У тебя точно всё хорошо? – от негодования математичка перешла на «ты».

Прозвенел спасительный звонок.

Больно ударившись о косяк двери, я вместе с дневником и двойкой выскочила в коридор, потом на улицу.

Живой. Такой родной. Алёшка собственной персоной. Он по-прежнему стоял у окна нашего класса и улыбался. Волна счастья захлестнула с такой силой, что я покачнулась.

— Наконец-то нашлась! Искал тебя по всем школам города! Я ж парень не местный, насилу нашёл!

— Я чуть не умерла от неожиданности! Никогда не думала, что встречу тебя снова! – и тут я вспомнила свои страдания, попыталась нахмуриться. – Почему не позвонил?

— Понимаешь, случайно телефон разбил, сим-карта сломалась. – он широко улыбнулся и я простила ему все свои страдания.

Мы стояли напротив друга, шумная толпа ребят из параллельных классов обволакивала, качала из стороны в сторону, и не было лучше минут в моей жизни.

Прозвенел звонок. Опустевший пяточок у крыльца стал похож на огромный корабль и его пассажирами были только мы. Вдвоём.

— У тебя сколько уроков осталось?

— Один, физика.

— Пойдёшь?

— А что, можно прогулять?

— Конечно! Думаю, физика не обидится! Я ведь так долго тебя искал! Давай прогуляем! — Лёшка подхватил меня на руки и закружил по коридору.

Эх, была — не была!

— А давай! – я высунула язык любопытным одноклассникам, подсматривающим за нами в окно. – С удовольствием покину эти ненавистные стены!

— Анька! Ты — супер!

Мама и физика, простите, но в этот день у меня были более важные дела!

До самого вечера мы гуляли по парку, ели мороженое, потом сидели на скамейке у центрального входа и наблюдали за городской суетой.

Лёшка рассказывал смешные истории из детства, показывал фокусы и приёмы карате. Я смотрела на него и понимала, что большего счастья просто не существует.

Звуки вечернего города обволакивали, успокаивали, дарили надежду. Обнявшись, мы сидели на скамейке у самого входа. Опустевший осенний парк медленно становился похожим на сказочное царство. В неярком свете фонарей клёны снова, как и миллионы лет назад, развесили резные жёлто-багряные кружева листьев. Редкие прохожие проходили под удивительной кружевной сказкой и не замечали, как на мгновение становились частью осенней истории жизни.

— Анюта, ты — моя мечта. И всегда будешь со мной. Я влюбился как мальчишка.

— Да ты и есть мальчишка! Тебе всего-то двадцать!

За это время Лёша успел мне рассказать немного историю своей жизни, о своей семье, друзьях. Всё как у всех. Родился, учился, работает.

— Я не мальчишка. Я мужчина твоей жизни, — потемневшими глазами он смотрел прямо в глаза. — Никому тебя не отдам! Слышишь? Никому!

На секунду показалось, что эти слова прозвучали как угроза. Но это только показалось. В следующую минуту Лёшка смешно сморщил нос и стал похож на шаловливого щенка.

— Пойдём, провожу тебя домой, прогульщица уроков!

Дни сменяли друг друга. Как в калейдоскопе - каждый день — новые ощущения и события. Я засыпала и просыпалась с мыслью о Нём. Оказывается это так здорово — быть кому-то нужной. Быть любимой. И любить.

Приближались осенние каникулы. Я планировала провести их у бабушки в деревне. И предвкушала новые встречи с Алексеем.

Однажды вечером позвонила Рита.

— Сегодня собираемся у меня. Приходи к семи. Возражения не принимаются!

— Рита, не могу. Уроков задали много. Сейчас вот сижу, готовлюсь. Конец четверти, нужно подтянуть химию. С физикой всё печально...

— Успеешь подтянуть! Мы тебя ждём. Денис придёт.

Денис. Тёплая волна коснулась лица. Те несколько вечеров, что мы встречались после субботних дискотек, были очень светлыми. После того, как объявился Лёшка, мы с ним решили, что будем друзьями. Это было так здорово — рассказать Денису о Лёше и увидеть, что он готов быть мне просто

другом. Мне действительно легко с Денисом. Да и проветриться, действительно, не мешает. Сколько можно учиться?!

— Ладно, скоро буду.

Подруга жила далеко. Чтобы вовремя добраться, пришлось в спешном порядке домучивать тригонометрию. Химия с физикой подождут.

— Мама, я сегодня гулять иду. Вместе с Ритой Самариной.

— А уроки сделала?

Классический вопрос родителей всех стран мира!

— Конечно, сделала.

— А куда идёте?

— Мам, ну куда мы можем идти вечером в нашем городе? В парк сходим, по аллее прогуляемся.

— Вдвоём?

— Нет, конечно. С нами её Ваня будет.

— А ты с кем? — моя мама вполне современная, но иногда ведёт себя как разведчик — выпрашивает, подслушивает и не верит ни одному слову.

— Я что, на допросе? Почему вы, взрослые всегда хотите знать так много? Это, в конце концов, моя личная жизнь! - я, конечно, злюсь, хотя понимаю, что это она обо мне так заботится.

— Ладно, не заводись. Поздно не приходи. И телефон держи включённым.

— Обязательно приду поздно! И телефон выключу!

Мама всегда и во все времена одинаковы, некоторые из них, к сожалению, пытаются прожить нашу жизнь за нас.

Последний день занятий перед каникулами начался для всего класса с неприятностей. Алина Анатольевна получила выговор от директора школы за «ненадлежащее исполнение обязанностей классного руководителя». Дело, в общем-то, не стоило и выеденного яйца, но резонанс случился огромный.

Надя Евдокименко, наша благовоспитанная молчунья, весь октябрь приходила в школу только на первый урок, а потом пропадала в неизвестном направлении. Никто из нас не знал, да, в общем-то, и не заморачивался, куда она уходит и чем занимается. Учителя исправно ставили ей пропуски, классная почему-то упорно не замечала этих пропусков. И вот — грянул гром. Сегодня на третий урок в школу пришла её родительница и устроила скандал. На Алину Анатольевну жалко было смотреть.

— Я ещё раз спрашиваю у вас как у классного руководителя, где сейчас находится моя дочь? — Евдокименко-старшая гранитным утёсом нависла над классухой.

— Понимаете, Эмма Викторовна, мы не всегда, в силу своей загруженности, можем проследить посещаемость учащихся. Тем более, что в

школу-то она приходила вовремя. Вы позвоните ей на мобильный. Скорее всего она

— Это вопиющий случай! Девочки нет в школе, а у вас загруженность, видите ли! – Надина мама достала из кармана телефон и потрясла им перед всем классом. – Позвонить, говорите? Думаете, я этого не делала?

— И что?

— И что?! Вы ещё спрашиваете? «Абонент недоступен»!

— Может быть...

- Нет, не может быть! Я сейчас к директору пойду!

Они продолжали выяснять обстоятельства пропажи учащейся Евдокименко. Урок, видимо, пройдёт под знаком «найти рядовую Евдокименко». Я огляделась - полкласса, пользуясь моментом, зависло в нете. Ну и я нырну туда же, давно хотела глянуть один сайтик, где делают умопомрачительный дизайн ногтей. Едва пальцы набрали «nail...», завибрировал мобильник. Странно, но чат высветил «Надя Евдокименко». Тем более странно, что общались мы крайне редко. Тем более в чатах.

— Аня, привет! Узнала?

— Конечно.

— Дело есть.

— Слушай, тут тебя ищет вся школа, где пропадаешь? Мать твоя пришла. ☹

— Ничего никому не говори. С мамой я разберусь. Приходи сегодня после уроков к ... — она написала адрес небольшого придорожного кафе в черте города.

— Надька, что-то случилось? ;(

— Напиши Серёже Фирсову из параллельного, он в курсе. Приходите вместе. Жду.

Дисплей погас также быстро, как и наша переписка.

Я с интересом посмотрела на двух дамочек, продолжающих выяснять факт пропажи ученицы и дочери. Что делать? Говорить им про Надю? Но она ведь просила молчать. В любом случае – я её предупредила. Пусть теперь сама разбирается. Но тайна-то ведь осталась. Придётся искать Фирсова.

А Фирсова в школе не было, сказали, что болеет, поэтому его номер пришлось выпрашивать на перемене у Никиты Авдеева. Вот уж кто за словом в карман не полезет. Засунул ручищи в карманы и стоит у окна с наглой физиономией, баскетболист-каланча.

— А что тебе от Серёги надо? Ещё и срочно. Смотри, Покатова, влюбилась наверное, да? Вот всё его подружке расскажу!

— Да говори что хочешь, номер давай!

- А что мне за это будет?

- Будет тебе, будет! Хлеб с маслом без очереди в столовке тебе будет!

Десять минут перемены пришлось угробить на этого прощелыгу.

Сергей появился в чате где-то минут через десять. Я уж на домашний звонить хотела.

— *Серёж, привет, это Аня Покатова.*

— *Привет!*

— *Мне Надя написала, попросила прийти к ней по адресу...,* — я написала указанные улицу и номер дома.

— *Хорошо, через час жду тебя на остановке.*

И снова ушёл в оффлайн.

Странно, он даже совсем не удивился. Решив, что спрошу обо всём по дороге, я дождалась конца уроков, впрыгнула в любимую куртку и помчалась к автобусу.

А ещё через полчаса мы подъезжали к указанному кафе. Здание как здание, окна, двери, вывеска. Но мне почему-то стало страшно. Мало ли что. А вдруг криминал какой-нибудь?

— Серёж, ты, наверное, понимаешь, зачем мы здесь, — я оглядывала окрестности в поисках возможного пути отступления.

— Не волнуйся, никакого криминала. Всё в порядке. Да ты сама увидишь. Правда, я не понял, зачем ты Наде нужна, если я пришёл? — флегматичный Фирсов пожал плечами.

— А ты знаешь, почему она занятия пропускает?

— Думаю, она тебе всё сама расскажет, — одноклассник неожиданно галантно пропустил меня вперёд.

Открытая дверь кафе пропускала не только смех, но и звон посуды.

Мы вошли, и я сразу поняла, зачем Надя позвала меня. За дальним столиком в углу сидела шумная компания. И среди них был мой папа.

Одноклассница подошла сзади, положила руку на моё плечо:

— Я подумала, ты должна знать. Он здесь почти каждый вечер бывает и всё время тусит вон с той, — она кивнула на какую-то пергидрольную тётку со смазанной помадой на пухлых губах.

— А Серёжка тебе зачем? — самым спокойным на свете голосом спросила я. Как будто именно это интересовало меня сейчас больше всего.

Время почему-то стало вязким и липким, как осенняя паутина, я с трудом разбирала слова Нади — оказывается, она здесь подрабатывает официанткой, потому что не хочет зависеть от родаков, с ними у Нади напряжённые отношения, а Фирсов нужен был сегодня как грузчик — работа срочная подвернулась, а сама она позвонить ему не могла по какой-то банальной причине и вообще пусть я ничего такого не думаю, потому что....

— Спасибо, Надя. Я пойду.

Эти пять минут моей жизни стали безобразно огромными. Столик в углу кафе навечно отпечатался в памяти как детская лубочная картинка — детали так ярко прописаны, что кажутся неестественными. Аромат свежей сдобы смешался с кисловато-сладким запахом кетчупа. Синяя скатерть с чуть надорванным углом, пластмассовый стакан с одиноко торчащей салфеткой,

огромные пивные кружки, смех и звон посуды, папина любимая зажигалка, папина рука на плече у ...

Нет, не могу! НЕТ!!!

Этого не может быть! Потому что так не бывает. Как же больно, как ... невыносимо... и дышать, почему-то трудно дышать...

Зачем он ТАК? Разве может близкий человек вот ТАК?

Я шла, практически не разбирая дороги. Где-то подвернула ногу, где-то ветка оцарапала щёку. Мир перевернулся и теперь в нём не стало самого важного. Пусть хрупкий и придуманный – но это был призрачно счастливый мир моей семьи. И вот его нет.

- Аня! - Кажется, кто-то окликнул.

Или не меня?

— Аня! Да Аня же! Ты куда идёшь? Подожди! – голос пробивался сквозь пульсирующий шум в ушах.

Я оглянулась. За мной бежал запыхавшийся Дима Нестеров, наш бывший одноклассник. Он поступил в Суворовское и теперь набирался премудрости военной службы в другом городе. Но при любом удобном случае старался бывать в школе.

— Ты чего в этом районе делаешь? — Димка шумно выдохнул. — Ну, ты даёшь, Покатова! Кричу, зову, а она идёт себе — никого не видит и не слышит.

— Извини, задумалась.

— А плачешь чего?

Когда это я успела заплакать? Дотронулась до ресниц, глаза и вправду мокрые.

— Не обращай внимания. Всё в порядке. Я здесь по делам была, навещала родственницу.

- Держи салфетку, - он протянул белый бумажный квадрат, дипломатично решив не заострять тему. - Сейчас домой?

— Спасибо, - я вспомнила одинокую салфетку в пластмассовом стакане на столе в кафе и слёзы навернулись с новой силой. — Дима, проводи меня, пожалуйста.

— Эй-эй, ты чего! Конечно, провожу. Мне всё равно делать нечего. У нас каникулы уже начались. Ты только не реви.

- Не буду, – я взяла Димку под руку.

- Слушай, а давайте соберёмся вместе. У меня. На шашлыки. Прекрасная идея! — слова из него сыпались, как из рога изобилия, что хоть как-то помогало отвлечься от мыслей об увиденном в кафе.

Через полчаса мы подходили к дому.

— Дим, ты прости, я действительно благодарна тебе, но на сегодня достаточно. — Мне отчаянно хотелось остаться одной. — Ты позвони, когда шашлыки будут.

— Аня! — мужской голос с уже знакомыми металлическими нотками заставил обернуться.

Алексей ждал меня на скамейке у входа. Сердце привычно ухнуло в пятки. Только этого не хватало.

— Привет! А мы тут со школы идём, – я попыталась изобразить улыбку.

— Я вижу, как вы идёте! Кто это?

— Это мой одноклассник, Дима Нестеров. Он...

— Мне не важно кто он. ТЫ ГДЕ БЫЛА?

Неприятный холодок пробежал по телу. Дима неловко переминался с ноги на ногу и вопросительно смотрел в мою сторону.

Пауза затянулась.

— Послушай, парень. Не волнуйся ты так. Я действительно одноклассник Ани. Это правда, — Дима подошёл ближе к скамейке и протянул руку. — Будем знакомы - Дмитрий.

— Да пошёл ты! — Лёша демонстративно отвернулся.

Нестеров смотрел на меня округлёнными глазами.

Боже, только не сейчас! Мне снова нужно спасти ситуацию и брать инициативу в свои руки. Моя улыбка растянулась в гримасу Чеширского Кото-Квазимодо.

— Спасибо, Дима, и за приглашение и за сопровождение. Завтра в классе обязательно скажу нашим о шашлыках. Всё в порядке, не обращай внимания. Ещё раз спасибо!

— Ну, если всё в порядке, тогда — до встречи. Точно всё хорошо?

- Точно. Иди.

Он ушёл.

Устало примостившись на краешке скамейки, я смотрела, как старательно отворачивается от меня мой любимый человек и думала о событиях сегодняшнего дня. Можно ли столько пережить сразу? Боль и обида с новой силой заполнили душу. Холодный ветер путал, рвал волосы, с остервенением бросал в лицо засохшие грязные листья с тротуара.

— Девочка моя. Не плачь! Прости! Я не смогу жить без тебя! — Лёшка повернулся и погладил мои плечи. — Ты очень мне нужна! Я буду любить тебя вечно! Сегодня, завтра, всегда!

Истеричный смех прорезал неровную тишину октябрьских сумерек.

- Любишь?! Ты меня любишь? И всегда? Да? Всегда любить обязуешься? Ах-ха-хаааа! Нет вечной любви! Слышишь?! Нет! И не было никогда!!! Всё придумали дурацкие писатели и рифмоплёты, а жизнь — она другая. Она ... она... - плечи мои тряслись то ли от смеха, то ли от злости, — она гадкая!!!

Лёша с недоумением смотрел на меня, потом крепко прижал к себе.

- Я не знаю, кто тебя обидел, но обещаю — он пожалеет. И да — я люблю тебя. Как бы странно сейчас это не звучало. Слышишь меня?! Веришь?

Слышу. Я вытерла слёзы Димкиной салфеткой и аккуратно выбросила её в стоящую рядом мусорку.

Ветер сорвал последние листья с клёна и бросил их к моим ногам.

Верю.

Верю, что с этого момента у меня нет отца.
И пусть всё будет, как будет.
Вместе с кленовыми листьями я помчалась навстречу неизвестному.

Алёша ушёл вечером перед самым приходом мамы.
Она была погружена в свои заботы. И не заметила произошедшей во мне перемены. Или заметила.
Но промолчала.
И правильно сделала.
Потому что в тот вечер мне отчаянно хотелось быть на луну обезумевшей волчицей. Матёрый зверь по-хозяйски наводил порядки на облюбованной территории моей души. Я не мешала.
Зверь теперь живёт в моей душе.
Пусть живёт.
Так легче и проще.

Декабрь

Как быстро летит время.
Пришла зима.
И снова каникулы. Две недели свободы.
В школе все преподаватели в один голос твердили о предстоящих экзаменах, поступлении и прочих серьёзных на их взгляд вещах. Вчера Алина Анатольевна предложила свой план по каждому дню каникул.
— Давайте вместе съездим в цирк!
— Не знаю как вам, но мне лично цирка и в жизни хватает, — доморощенный юморист Костя Зайцев скорчил рожицу.
— Костян, не паясничай! Вы же взрослые люди!
— Алина Анатольевна, если мы взрослые, то давайте каждый решит сам, чем заняться. — Даша Изотенко, наша бессменная староста обвела взглядом класс. — Кто «за»?
Мы дружно подняли руки.
— Ну что ж, вижу, нянька никому не нужна. Особая просьба — не забывайте, что ночные дискотеки — это не для вас. Тем более — клубные танцполы.
Класс со смехом переглянулся. Запретить тем, кому исполнилось семнадцать лет — ночные дискотеки?! Да это всё равно, что запретить нам играть в компьютерные игры. Правда, я не входила в число завсегдатаев подобных мероприятий — ни компьютеров, ни танцев особо не любила. По большим праздникам случалось забредать на городскую дискотеку. У бабушки, опять же, в деревенском клубе собирались с друзьями. Ну, а сегодня планировалась пусть не ночная, но поздне-вечерняя развлекательная программа. Денис пригласил в пиццерию, потом на танцпол.

Странно устроен человек. Часто думаю о том, что события нашей жизни на первый взгляд совсем не связаны друг с другом. А потом оказывается, что если бы не было какой-то ситуации, то жизнь стала бы серой и скучной.

Я встречаюсь сразу с двумя парнями. С Денисом хожу на городские дискотеки, с Алёшей — на дискотеки сельские. Продолжается это уже почти три месяца. И если Денис знает о существовании Лёшки, то Лёша ... Лёша знает, что он у меня один. Сама не знаю, как так получилось.

Алёша — сильный и уверенный, вспыльчивый и ревнивый. А Денис — улыбчивый, смешливый, нежный и заботливый.

И в каждом из них есть то, что мне нравится, без чего я не представляю своей жизни. В каждом из них я чувствую мужчину и пытаюсь найти то, чего мне не смог дать самый главный человек. Да, чёрт побери, мне очень не хватает папы. Самому близкому человеку, моему отцу, совершенно не интересно как я учусь, о чём думаю, о чём мечтаю. С того самого дня, когда я увидела его в кафе - мы находимся друг от друга на расстоянии миллиона километров. С того самого дня горький осадок предательства холодной чёрной лентой обвился вокруг шеи. Временами я даже люблю эту ленту — прекрасное украшение. Главное, чтобы не задушило.

Однажды вечером мама увидела в окно, как Денис провожает меня с дискотеки. Пришлось рассказать, что это просто мой хороший знакомый.

— Что ты мне сказки рассказываешь! Как будто бы я не вижу, что он тебя не просто так провожает. Смотри, девочка! Не играй с огнём. Ты же с Алексеем встречаешься. По всей видимости, он хороший парень. Сама ведь говорила, что нашёл тебя в школе, хоть это было и нелегко. Зачем тебе тогда Денис? Определяйся с парнями. Они такого не прощают. Выбирай кого-то одного. А то завела моду — один в деревне, другой в городе. Когда-нибудь они могут встретиться! И тогда случится беда.

В принципе, мама, конечно, права. Но вот странно — не могу определиться. С каждым из них мне хорошо.

Ладно, на каникулах разберусь.

— Анечка, иди завтракать! — на кухне колдует бабуля.

Я наслаждаюсь своими каникулами так, как наслаждается барышня из девятнадцатого века — до ночи танцую на балах, до обеда нежусь в постели. Бабушка окружила заботой и вниманием, ничего не требуя взамен. Даже посуду не мою. Мама только бы не узнала. Но ведь на то и существуют бабушки, чтобы любить своих внуков.

— Иду! — сворачиваюсь под одеялом в уютный калачик.

Вчера с Лёшкой ездили в ночной клуб, вернулись домой за полночь. Точнее сказать, он меня вернул, а сам поехал с Мишкой-Бибером по каким-то там делам. Ох уж эти его дела!

От приятной полудрёмы не осталось и следа. Перевернувшись на спину, тревожно изучаю сетку трещин на крашеном потолке. И думаю, думаю, думаю...

Иногда я теряюсь от Лёшиных слов и поступков, резкой смены настроения. Нежный, ласковый и заботливый, он вдруг становится резким, вспыльчивым и колючим. Тогда я чувствую себя виноватой, хотя не знаю в чём.

Но как же здорово мириться после ссоры! Лёшик тогда старается предугадать любое желание. Пытается улыбаться даже тогда, когда со мной здороваются друзья мужского пола, хотя это ему даётся нелегко.

Временами кажется, что мы — два футбольных мяча, которые стремятся друг к другу, а при встрече — отталкиваются.

Январь

Новогодняя кутерьма закружила, бросила в водоворот праздничных событий. Вечерами я пропадала с Лёшкой на дискотеках. Мы объехали в округе все более-менее приличные клубы и кафешки. Новогодняя ночь промчалась как одно мгновение. Вообще, я заметила, что время стало пролетать сквозь меня. Недавно было первое сентября, а вчера страна встречала Новый год. Только вчера, казалось, гуляли по шуршащей жёлтыми кленовыми листьями аллее, а сегодня метелица завейла наши следы огромными сугробами.

Хорошо размышлять обо всем, когда за окном снег заметает дорожки, а дома весело трещат в печке поленья и так сладка утренняя дрёма (во мне погиб поэт, не иначе!) Спать, однако, не давали два телефона, которые как, сговорившись, присылали смс-ки с новогодними поздравлениями от знакомых и не очень знакомых френдов. В половине десятого обозначился звонок Дениса.

— Анечка, привет! Рад тебя слышать! С праздником тебя и всех тебе благ! Как Новый год встретила?

— Хорошо встретила, – сбросив одеяло, босая, я прошлёпала к окну. – С мамой и бабушкой посидели, потом до утра с друзьями на дискотеке в клубе танцевали. А ты как?

— Да нормально. Тоже с родителями встречал. Потом с друзьями. Ты когда приедешь? Я соскучился.

Совесть, молчи!

— Ты знаешь, я пока у бабушки, приехать смогу через неделю. Не обижайся!

— Ну, что ж, надо, значит надо! Я буду звонить?

— Конечно! Звони, – снаружи ветер царапнул стекло горстью снежной крупы. – Пока.

— Я... люблю тебя, Аня!

— Денис, мне надо тебе сказать...

Табло мобильного телефона погасло.
Молчи, совесть, молчи!

Через час пришёл Алёша.

— Правда, здорово, что я приехал? — подтянув рукава тёмно-серого джемпера, он по-хозяйски уселся на диван.

— Конечно! А мы сегодня вечером куда не пойдём? Первое января всё-таки. — Мне очень хотелось прогуляться.

— Давай дома останемся. Не нравятся мне все эти дискотеки. На тебя парни смотрят.

— Ну и что? Пусть смотрят. Я же с тобой пришла.

— Не злись. Мне это не нравится. Нам ведь хорошо вместе, — он прилёг на диван, засунул под подушку руку и... вытащил второй мобильный телефон. — Это что, твой?

Тело пронзило током. Сердце ухнуло в пятки. Сейчас он увидит последний номер. И тогда я пропала.

- Ннет, это мама мне свой отдала, — голос предательски дрожал.

— Можно посмотреть? — Алексей почувствовал мою неуверенность.

— Что ты там не видел, обыкновенный телефон.

— Я всё же посмотрю, — он открыл меню звонков.

А ведь мама меня предупреждала!

— Денис? Кто это? Откуда он? — Лёша побледнел, сжал губы. — Это знакомый твоей мамы?

— Это... мой одноклассник.

— Не ври. Я по глазам вижу, что врёшь! А, он ещё и смс тебе шлёт! Или маме? «С Новым годом, любимая!» Одноклассник, да? Как ты могла? Это же подло! Это предательство! — и тут случилось то, чего я меньше всего ожидала — мой высокий голубоглазый шатен, имеющий в арсенале глубокий бархатный голос и железобетонную самоуверенность — безутешно рыдал, закрыв лицо руками.

Я растерялась. Слова застревали в горле, перемешиваясь в бессвязную кашу.

— Ты это, прости меня. Это просто, понимаешь... ну, я с ним пару раз на дискотеку сходила и всё... Я тебя люблю. Правда!

Было стыдно, хотелось провалиться сквозь землю.

Вдруг Алексей вскочил, резко смахнув слёзы, схватил меня за руку:

— Всё это время ты встречалась с другим парнем! А я так тебе верил! — (что-то киношное?)

— Лёшенька, я виновата перед тобой только в том, что не сказала тебе об этих встречах. Но они для меня ничего не значили. Я...

Хуже всего то, что он меня не слышал. Слова мчались по крутым виражам сознания как по американским горкам. Сердце выскакивало из груди, и не было сил остановиться.

...Почему ты для него «любимая»? ...Я не знаю. ...Мне нужен номер его телефона. ...Зачем? ...Я скажу, что больше вы не будете встречаться. ...Послушай меня! ...Нет, это ты меня послушай!...

— Значит так, — через час он с отвращением посмотрел в мою сторону, встал и очень аккуратно стряхнул несуществующую пыль с новых джинсов. — Кто может подтвердить, что у тебя с Денисом не было никаких отношений?

— Лёша, зачем тебе это? Клянусь...

- Клянёшься?! Ты – клянёшься?! – на запястьях отпечатались следы его судорожно сжатых пальцев. — Номера телефонов! Быстро!

Голос предательски дрожал, когда я диктовала номера Дениса и Риты...

Что же теперь будет?

— Спасибо, — тщательно застегнув куртку, он медленно надел перчатки и вышел из дома.

Я бросилась к телефону. Слава Богу, не отключено и не занято. Лихорадочно набрав подругу, стала считать гудки.

— Рита, у меня проблемы!

— Что случилось?

Через пятнадцать минут я была почти спокойна. Рита сумела убедить меня в своей невиновности. Она пообещала представить всё дело так, как хотел бы слышать Лёша.

Осталось поговорить с Денисом. Надеюсь, он ещё ничего не знает. Только бы они не встретились! Только бы не встретились...

— Денис, ты мне очень нравишься, ты хороший парень и я...

— Дальше не надо, не продолжай. Прости. Прощай.

— Аня, я не могу больше быть с тобой. Обман сильнее меня.

— Лёша, я не хотела...

— Прощай.

Вечер за окном стал наливаться свинцом. Снег яростно бился в стёкла. Я поняла, что сейчас умру. Так не бывает. Так не может быть.

Девушка, похожая на меня, с распухшим от слёз лицом, сидит на подоконнике. Чёрный квадрат ночного окна рвёт на части секунды, годы, века...

...Знаменательный день. Волнуюсь. Прошла неделя с тех пор как мы помирились. Сегодня Алёшка придёт знакомиться с мамой. Очень хочется, чтобы этот вечер запомнился всем нам как яркое событие. И чтобы через лет двадцать мы все были бы счастливы. Семь дней прошлого и двадцать лет будущего. Время полного и безоговорочного счастья.

Семь дней назад меня спасла мама.

Наверное, я бы умерла. В один вечер меня бросили оба парня. Я смотрела на черноту раннего зимнего вечера и знала, что будущего у меня просто нет. Рука потянулась к ручке окна. Пятый этаж, снега мало...

— Родная моя, не смей! — мама бросается навстречу, на ходу опрокидывая стулья.

— Мама!

Мягкий плед, горячий чай, жёлтое пятно настольной лампы...и взволнованный родной голос:

— Алло? Алексей? Добрый вечер! Извини за беспокойство. Нет, это не Аня меня просила позвонить тебе. Я вообще не сторонник влезать в чьи-то отношения, но сегодня не могу оставаться в стороне. Ты знаешь, Анечка сейчас... в общем ей плохо. Ты догадываешься? Тем лучше. Я хочу с тобой поговорить о предательстве. Да-да, именно о нём. Ведь это для тебя сейчас главное, то, что Аня тебя предала, — мамино отражение дрожало у бездонного квадрата ночного окна. — Так вот, я знала про её отношения с Денисом. Если их встречи можно назвать отношениями. Да, ты прав, я не видела, где они встречались. Но, поверь мне, я знаю свою дочь. И я знаю, что предать кого-то она не может. Тем более близкого человека. Ты просто ревнуешь её. Это нормально. Услышь её, Алеша. Ведь она выбрала тебя. Тебя. О чём это говорит? Нет, она тебя не обманывает. И ты должен поверить. Это правда. Мне больше нечего добавить.

Плед сброшен, чай выпит...

— Анечка, этот мальчик сейчас позвонит тебе. Всё будет хорошо. Не волнуйся. Он останется с тобой...

Вспоминая события того страшного вечера, сегодня я думала лишь о том, как хорошо, что теперь мне не нужно врать.

А вредная стрелка на циферблате упрямо держалась за цифру «пять». Её старшая сестра ничуть не волновалась по этому поводу. Прихорашиваясь, медленно вальсировала к цифре «двенадцать».

Наконец — звонок в дверь, маленький переполох в квартире и... вот он, мой Алёшка! Господи, какой же красивый! Высокий, стройный, а глаза — огромные серо-голубые озёра! (*не утонуть бы*). Я так его люблю!

Дни мчались лёгким аллюром — встречи, СМСки, чаты, звонки. Субботние вечера наполнялись смехом, музыкой и поцелуями. Мой мир

расширился до границ Вселенной. Счастье, казалось, переполняло и проливалось сквозь меня. Я купалась в своей любви.

Я была счастлива.

Март

Я соскучилась по весне. Календарный март решил повременить с приходом. Морозные ночи не уступали по силе январским холодам. А так хотелось тепла. Мечталось о солнце, весеннем дожде, первой листве и жаворонках.

Тем временем в школе набирал обороты учебный процесс и, несмотря на приближающиеся каникулы, мы были вынуждены отсиживать положенные часы в надоевших классах.

Вчера мама продолжила свой разговор о поступлении. Она демонстрировала чудеса находчивости, «поступая» меня в различные учебные заведения. Предлагала варианты от вуза до колледжа, от педагога до бухгалтера, но ничего меня не грело.

Учиться откровенно не хотелось. Зачем? Ведь рядом был Алёшка. Он придумает что-нибудь. Недавно мы решили, что поедем вместе в самый большой город нашей страны. Он работать пойдёт, а я буду где-нибудь учиться. Всё равно где. Главное – с ним. Эта мысль посещала меня раз по двадцать в день. Особенно отчётливо мечталось на математике. Ольга Борисовна по-прежнему не любила меня за то, что я не любила её любимую математику. В общем, как обычно — терпели друг друга.

Приближались каникулы, а с ними участие в подготовительном тестировании по предметам и... день рождения моего любимого. В предпочтении, конечно, был день рождения.

Интересно, а пригласит Лёша меня к себе домой? Очень хотелось познакомиться с его мамой, Светланой Николаевной. Хотелось знать о нём как можно больше. Я представляла, как Алексей знакомит нас, что говорит при этом.

— Аня, ты готовишься к тестам или просто так сидишь над учебниками? - мама подошла незаметно, и я испугалась, что она прочла мои мысли.

— Конечно, учу! Не видишь разве? – я раздражённо захлопнула учебник.

— А у меня создаётся впечатление, что ты думаешь о чём угодно, только не об учёбе.

— Мама, это мои проблемы. Не волнуйся.

— Помни, от твоих оценок зависит, куда и как ты поступишь, - полистав закрытый учебник биологии, родительница заглянула в тетрадь.

— Ну, сказала же, учу! И не мешай! – я захлопнула тетрадь.

Почему взрослые так любят влезать в дела детей? Неужели она думает, что у меня не хватит мозгов, чтобы сдать экзамены и куда-нибудь поступить? И вообще, сегодня есть более приятные дела.

— Ладно, не кипятись. Уже ухожу. Ты сегодня к бабушке собиралась. Поедешь?

— Конечно. Сегодня же суббота.

Рука привычно тянется к телефону.

— Привет, любимый! Что делаешь? Я? Пытаюсь учить биологию. Ты прав, надо с этим заканчивать. Сейчас буду собираться. Да, я помню, что у тебя завтра день рождения. И подарок приготовила. Очень занимательный подарок! Потерпи до завтрашнего дня!

В семь вечера я вышла из электрички. Крупными безобразными хлопьями давил землю мокрый снег. Островами бездонных луж чернел почти пустой перрон. Рваными кляксами в них отражалась сама безысходность. Вдохнув, я натянула капюшон и побрела к дому. Не люблю март. То солнце, то метель, то лютые морозы. Или вот как сейчас — с утра подморозило, а к вечеру небо вывалило на людей огромную бочку слякоти.

Захотелось с кем-то поговорить. Набрала Машку. Она что-то пробормотала о плохой погоде и насморке. Я не настаивала. Понимала, что сама виновата. С той памятной дискотеки, когда нас провожали Алексей и Мишка-Бибер, мы с подругой толком не общались. Меня захлестнула волна новых впечатлений, центром Вселенной стал только один человек. Да и он, кстати, моим друзьям не особо радовался. Даже сказал как-то о Машке, что она «ненормальная по жизни» и дружить с ней особого смысла он не видит. Вот так, собственно, наши встречи, звонки, дружба постепенно сошли на нет.

Продрогшая, с мокрыми ногами и в отвратительном настроении я, наконец, приплелась к бабушке. А через час, укутанная в старый плед, сидела возле тёплой печки и смотрела в чёрный провал окна.

Лёша приехал поздно. И явно в плохом настроении.

— Аня, ты всё время учишь что-то, всё время занята, а на меня у тебя совсем времени не остаётся, — он обиженно плюхнулся в кресло напротив и демонстративно замолчал.

— Милый, ты часом не перегрелся на мартовском солнышке? — я даже опешила от подобных обвинений, — уроки ведь пока никто не отменял, хочется мне этого или нет. Мы практически каждые полчаса на связи. Этого мало?

— Мало, этого мало. Я бы хотел, чтобы ты всегда была рядом. Давай следующим летом поженимся! Тебе скоро семнадцать исполнится, а через год можно и свадьбу сыграть! Как я придумал? — Лёша сидел с таким видом, будто бы только что изобрёл вечный двигатель. Все его обиды внезапно пропали. Развеселился даже.

Поправив край сползающего пледа, я молча смотрела, как он улёгся на кровать, закинул руки за голову и мечтательно продолжил:

— Куплю себе костюм-тройку, туфли модные и приеду за тобой на белом «Мерседесе». А потом мы полетим в свадебное путешествие. Куда ты хочешь — в Турцию или во Францию?

— А мне?

— Чего — тебе?

— Мне что ты купишь на свадьбу? — сама не знаю почему, но я разозлилась на этого хвастуна.

— Тебе? Ну, тебе нужно ... платье, фата, что там ещё — туфли, перчатки? Ерунда, всё купим.

— А кто денег заработает на свадьбу? — я неожиданно для себя самой почувствовала досаду - разлёгся тут и мечтает, видите ли, как он жениться будет, а у самого «пшик в кармане».

— Деньги? Деньги будут. И вообще, что ты всё на деньги переводишь? Помечтать не дашь человеку.

Алёша обиженно замолчал.

Действительно, что это я? Всё у нас будет хорошо. И мы, конечно, поженимся.

— Ну, ладно, не обижайся, мечтай на здоровье. Я же девушка, мне хочется, чтобы моя свадьба была самой красивой и самой лучшей.

— Через две недели в Москву еду.

Плед упал на пол. Вечер сюрпризов.

— Зачем?

— Так зарабатывать же! Сегодня пробовал на одну работу устроиться, узнал, сколько будут платить, и сам отказался. Для меня это не деньги. Хочу зарабатывать приличную сумму, а не эти копейки, что здесь предлагают.

— А там что, платить больше будут?

— Москва — город возможностей. Там — приличные люди, деньги. Кое-кто уже предложил мне там деньги хорошие. Сначала на три месяца поеду, потом на полгода. А там посмотрим.

— А я? Обо мне ты подумал? — обида клещом засела в сердце.

— А ты летом приедешь ко мне.

— Размечтался! Так меня мама и отпустила.

— Ты уже взрослая, сама можешь решать, как поступать. И что ты всё маму слушаешь?

Обсуждать эту сторону наших с мамой отношений не хотелось.

Ветер, холодный и жестокий, выл за окном, предупреждая, что сегодня — он хозяин ночи. Впервые мне было беспокойно в уютной обстановке такого родного дома.

Тоска клейкой лентой обернулась вокруг сердца. Может, он шутит?

Конечно, шутит. Раны сочились, но это ничего. Это пройдет.

Главное — мы вместе.

К себе на день рождения Алёша так и не пригласил. Позвонил и сказал, что отмечает этот день в тесном семейном кругу.

Апрель

Лёшик вышел из машины, помахал нам рукой. Я набросила старую куртку и выскочила во двор. Через полчаса он уезжает.

— Анечка, я люблю тебя! Я очень тебя люблю! Не плачь! Я скоро приеду. Я не смогу там без тебя!

— Любимый, возвращайся! Мне плохо без тебя. Я буду ждать.

...Кошмар «я уехал, а у тебя там кто-то есть» продолжался уже две недели. Алексей истратил на смс-ки кучу денег. Я плакала, пыталась его уговаривать, что ни с кем не встречаюсь — всё без толку.

Как оказалось, работать в Москве было тоже сложно, приходилось рано вставать, весь день крутиться в людском водовороте. Ему это быстро надоело.

И вот сегодня, в день моего 17-го дня рождения, он возвращается.

Где-то я даже рада. Закончится мучительный период его беспочвенных подозрений и моих слёз.

Начнётся новая жизнь. Не получилось у него там, обязательно получится здесь. Парень просто ищет себя.

— Анечка, я хочу пожелать тебе в этот день, чтобы ты радовалась жизни, чтобы у тебя всегда были надёжные друзья, чтобы всё всегда в твоей жизни удавалось и получалось! — мама подняла бокал с шампанским. — За именинницу!

— А я хочу добавить, что Ася — самый лучший человек в мире! — Лёша обнял меня и поцеловал в щёчку. — И мы скоро поженимся!

Немая сцена за столом длилась минут пять.

Весёлый был вечер.

И разговор с мамой тоже.

Потом, когда гости разошлись.

Май

... Очень много в наших с Лёшей отношениях непонятного. Его странные, порой необъяснимые поступки угнетают душу. Мы ссоримся практически ежедневно. И мириться потом становится всё труднее. Непонимание величиной с огромный дом. Почему Алёша не понимает меня? Я ведь прошу так мало — простого внимания. И понимания происходящего с нами. На днях мама заглянула в мою комнату (любит она это делать) и как

всегда покачала головой. Да, я плакала! Я снова плакала. Как могла, терпела все его обидные слова. И плакала от того, что ничего не могу изменить.

— Лёша, мне очень хочется слышать от тебя, как ты меня любишь.

— А я что, не говорю тебе этих дурацких слов? Я-то тебя люблю, а вот ты меня любишь? Вечно хнычешь, как маленькая! А сама по сторонам глазками стреляешь. Я видел. И потом, я просил тебя убрать свой аккаунт в социальной сети. Слишком много там у тебя друзей, причём парней!

— Лёша, это мои одноклассники.

— Да, и фотографии свои выставила в разных ракурсах, чтобы одноклассники любовались.

— Лёша!

— Убирай фотки или не увидишь меня больше!

И вот так каждый день.

Прошла неделя с тех пор как мы (в который раз) помирились. Всё повторялось — смс-ки, поцелуи, признания. Весна заполонила теплом наши дни и ночи. Новый виток любви стал таким обжигающим и ярким, что всё странное, непонятное между мной и Алёшей становилось неважным. Так мне казалось.

С удивлением я заметила, что через пару дней заканчиваю школу. Очень активно шли подготовительные работы к мероприятию под кодовым названием «*Последний звонок*» (именно так называла торжественную линейку Алина Анатольевна).

Прощальный вальс я танцевала в паре с Андреем Фатюхиным. Надо заметить, что мальчики нашего класса за этот год выросли в настоящих красавцев. Андрей не был исключением — глубоко посаженные карие глаза, нос с горбинкой ничуть не портили, а скорее придавали харизмы простым чертам лица. Добавьте к этому высокий рост, стильную стрижку и вы получите портрет моего одноклассника. Мы замечательно смотрелись в паре. Правда, танцевать ни он, ни я так и не научились. Больше смеху было. А сегодня — заключительный этап репетиции. Вальсировали мы с Андрюхой долго, смеялись ещё больше.

Часы отметили три часа пополудни, когда мы, наконец, собрались расходиться.

Алёша обещал заехать в половине третьего, однако пока его нигде не видно.

«Привет! Ты где?» — моя смс-ка привычно отправилась по знакомому адресу.

Через минут пять пришёл ответ:

«Ты прекрасно проводишь время, зачем я тебе?»

Нет, это же надо. Снова начинается.

«Не поняла? Жду тебя возле школы»

«Я уезжаю обратно. У тебя есть с кем уйти»

Такой день замечательный, и так не хочется его портить.

«Алёша, не дури. Я ТЕБЯ жду»

«Я видел, как ты с ним танцевала. Можешь продолжать в том же духе»

Вот дурачок. Снова ревнует. Я вышла из школы и побрела в сторону кленовой аллеи. Пальцы привычно отстукивали знакомый набор слов:

«С ума сошёл? Я же тебе говорила, что репетирую вальс с одноклассником»

«Ты его любишь?»

«Я тебя люблю!» — слёзы как горошины, брызнули на асфальт.

«Извини, любимая!»

Снова радуюсь. Как хорошо, что он приехал!!!

Как хороша весна! Как замечательно жить, когда тебе семнадцать лет!

Господи, как вы все мне надоели! Всегда лезете, подглядываете, вынюхиваете. Что вам от нас надо?

Мама с утра до ночи нотации читает — то не делай, это не делай, туда не ходи, с тем не дружи. Надоело всё! А тут ещё и grandmother¹ вздумала учить жизни. Не так, видите ли, я себя веду. Чего-то там про порядочных девушек бормочет. Да, а я вот не порядочная! И никогда ею не буду!

После очередной ссоры с бабушкой я сидела в сарае и злилась на весь мир. Все были против нас. Против нашей любви и нашего будущего. Как же взрослые не понимают, что мы живём своей жизнью. И не будем такими, как им хочется.

Сквозь щели в сарай проникал неясный свет луны, где-то в глубине сада тинькала запоздалая птица. Как хорошо было бы уехать куда-нибудь — так далеко, чтобы уж наверняка не возвращаться. В Австралию, к примеру. Увидеть настоящих кенгуру и зажить спокойной жизнью. Работать вдвоём, купить дом. Потом Лёшка... ой, я же совсем забыла о нём.

Подскочив, больно ударилась головой о перекладину, в ушах зазвенело, на макушке почти сразу же вскочила огромная шишка. А в кармане зазвенел мобильный. Мама, как всегда, кстати.

— Аня, что у вас там происходит? Мне бабушка только что звонила.

— У нас всё очень хорошо! — я потрогала шишку, поморщилась от боли. — Ты не волнуйся, просто неожиданно поссорились с бабулей. Она очевидных вещей не понимает и вообще — из прошлого века.

— Значит так, моя милая, — голос мамы не предвещал ничего хорошего. — Я намерена сейчас же поговорить с Алексеем и с тобой! Будь добра — передай ему телефон!

— Мама!

— Я сказала - дай ему телефон!

— Сейчас, — в отчаянии стукнув ногой по стенке сарая, я отправилась домой.

¹ Grandmother (англ.) - бабушка

Лёшка сидел на диване – совершенно безучастный к происходящему. Как будто бы ничего и не случилось. Не было нашей перепалки с бабушкой, наших брошенных друг другу оскорблений. Не было и бабушки. Грандмазер, наверное, к соседке ушла.

— Мама хочет с тобой поговорить.

Я протянула телефон.

На секунду показалось, что Алексей сейчас встанет и уйдёт.

— Поговорим.

— Давай я громкую связь включу.

— Включай, — отсутствующий взгляд, поникший вид.

— Добрый вечер, Екатерина Викторовна! — ну хоть как-то приободрился для разговора.

— Здравствуй, Лёша! — мама была спокойна, и лишь некоторая отрывистость слов позволяла угадать напряжение в голосе.

— Давно хотела с тобой поговорить, да всё как-то случай не представлялся. Сейчас вижу, что пришла пора. Я хочу очень серьёзно обсудить ваши с Аней отношения. Понимаешь, есть та грань, за которую нельзя заходить.

— Понимаю.

— Сколько вы встречаетесь с Анютой?

— Вы же знаете - скоро год будет.

— А ты заметил, что когда вы вместе, то всё у вас хорошо, а как только разъезжаетесь в разные стороны — сразу начинаются конфликты? Причём, довольно серьёзные — Аня в течение года плачет, каждый вечер плачет. Прости, Лёша, но моя дочь не заслужила такого к себе отношения. Ты попросту выносишь ей мозг, выражаясь вашим языком. Я долго наблюдала за вами и не могу понять, в чём же собственно дело?

— Вы ошибаетесь, она не плачет, просто мы некоторые вопросы видим в разных ракурсах.

— Ты извини, но слёзы в её глазах — самые настоящие и мне больно вместе с ней! И потом, какие вопросы вы видите в разных ракурсах? Скажи, как ты вообще видишь ваше будущее? — в трубке что-то затрещало, мамин голос стал похожим на голос из радиопостановки прошлого века.

Лёша поморщился как от зубной боли.

— Поживём — увидим.

— Почему ты нигде не работаешь, не учишься? — мама продолжала осаду крепости, — когда вы с Аней познакомились, у тебя была работа, учёба. А сейчас? Тебе двадцать лет, ты бросил и то, и другое. Кем ты вообще будешь лет через пять-десять? Кем станешь? Ты же молодой парень. Сильный, здоровый. Где ты в этой жизни?

— Ну, вы, конечно, преувеличиваете. Я ищу работу, просто на мелочи не хочется размениваться, — Лёша заметно стал нервничать, я видела, что ему этот разговор становился неприятен.

— Знаешь, мелочи ведь многое решают. Мне кажется что, зарабатывая на первых порах пусть небольшие деньги, можно и нужно искать достойную работу. Хотя о чём я говорю? У тебя же нет никакого образования?

— Я когда-нибудь пойду учиться. Буду предпринимателем. – Лёша так сжал телефон, что побелели костяшки пальцев.

— Мальчик мой, предпринимательству нужно учиться не один год.

— Вы, Екатерина Викторовна, навешали на меня очень много ярлыков. Многое из этого — неправда.

— Что ж, я сказала то, что нужно было сказать. И ещё. Думаю, что вам с Аней нужно на время прекратить отношения. Попробуйте хотя бы неделю не общаться. Поразмышляйте в тишине о вашем настоящем и будущем. Вам надо разобраться в себе.

Закусив губу, я представила себя без любимого. Как это — не видется? И не звонить?!

— Хорошо, обещаю, что подумаю над вашим предложением.

— У Ани послезавтра последний звонок в школе. Я знаю, ты хотел приехать. Я не против, но всё же — лучше вам с сегодняшнего дня не встречаться и не звонить друг другу. Поразмышляйте, нужны ли вам обоим такие отношения.

— Хорошо, до свидания.

Он, молча, передал трубку.

— Да, мама, — я отключила громкую связь.

— Аня, пусть Алексей сейчас уходит домой. Мы попробовали договориться о том, что вы неделю будете размышлять о ваших отношениях, не встречаясь. Мне кажется, так будет лучше для всех. Ты согласна?

Как же, согласна я на такое.

— Я спрашиваю — ты согласна?

— Мама, мне надо подумать, давай прекратим этот разговор, — я начала злиться.

— Хорошо, прекратим.

Дисплей телефона погас.

Мы молчали. На душе скребли не то, чтобы кошки — тигры. Первый серьёзный разговор по поводу наших отношений. Умом я понимала — мама права. Нам нужен этот тайм-аут. Что-то было не так, а вот что — я не понимала.

— Мама твоя права, давай некоторое время попробуем не встречаться, - Лёша виновато посмотрел в мою сторону.

Злость впечаталась в кончики пальцев. Я отчаянно пыталась бороться за право быть вместе.

— Ты что, решил бросить меня? Только потому, что так сказала моя мама?

— Так будет лучше.

— А давай! — мне даже стало интересно, кто же первым нарушит обещание, — только уговор.

— Какой?

— Ни звонков, ни смс-ок, ни встреч?

— Да.

— Значит, и на праздник последнего звонка ты не едешь! – мне всё же хотелось услышать обратное.

— Значит, не еду.

В сердце закипали волны злости. Как можно вот так просто отказаться от меня? Ведь мы же любим друг друга!

- Ну и вали отсюда! Слышишь?!

Не отвечая, он быстро собрался и так же быстро ушёл.

Весь вечер, кутаясь в старый плед, я ждала звонка.

Телефон молчал.

Пустыня. Кругом песок, песок, песок... Я иду навстречу солнцу. Оно где-то там – за песчаной завесой. Мутное, тяжёлое солнце. Идти с каждым шагом всё тяжелее. Песок везде, он вездесущ как время, протекающее сквозь меня. Как тяжело идти. Губы потрескались, во рту солоноватый привкус крови. Как хочется пить! И вдруг — город. Окутанный зелёной дымкой садов. Бежать ещё тяжелее, чем идти. Впереди цель, я приближаюсь. И вот он — родник! Наклоняюсь, чтобы напиться и... вижу мамино лицо. Я — это мама? Как это можно — быть собой и своей мамой одновременно? Времени на раздумья нет — жажда сильнее. Мамиными руками пью чистую родниковую воду, пью бесконечно долго, насыщая каждую клеточку тела живительными молекулами. И каждая из них знает меня, это я. И я рыдаю, оттого что я — моя мама.

Я не хочу быть своей мамой!

Я — это я!

Слёзы каплют на подушку, слышу свои всхлипывания и... просыпаюсь.

В комнате почти светло, возле реки, захлёбываясь перед рассветом, вовсю старается соловей.

Какой странный сон. Ладони до сих пор ощущают прохладную родниковую воду. Приснится же такое.

Пытаюсь снова уснуть и вдруг вспоминаю события вчерашнего вечера. Стряхиваю одеяло. Зябко подёргивая плечами, ищу в телефоне пропущенный звонок. Нет, он не звонил и целую неделю не будет звонить, и встречаться мы не будем! Как пережить такое? Зачем мама поставила эти дурацкие условия? Что это решит? Разве не понятно - мы созданы друг для друга. Как будто бы сто шестьдесят восемь часов что-то изменят. Тем более что через неделю — выпускной вечер. И долгожданная свобода от надоевшей школы, уроков, экзаменов, учителей, советов, упрёков. Скорее бы уехать отсюда!

— Анютка, доброе утро! — мама заглянула в комнату, — так рано проснулась? Ты же поздно вчера вернулась от бабушки, спи ещё.

— Не спится, — натянув одеяло, я отвернулась к стенке.

— А почему без настроения? Не выпалась? Или может, уже кто-нибудь успел тебе его испортить?

Слёзы подступили так неожиданно, что брызнули из глаз.

— Ты! Это ты мне испортила настроение! Добилась своего? Ну, так радуйся! Алёша мне теперь не будет звонить! И приезжать не будет! Всё как ты хотела!

— Анечка, перестань! Зачем ты так? — мама присела на краешек кровати, — я посоветовала вам просто взять время, чтобы подумать, понять себя. И вы решили...

— Это ты решила! А я не хочу! Не хочу! Уйди отсюда!

Мама встала, очень тщательно поправила край одеяла и тихо вышла.

Когда это закончится? Я посмотрела на дисплей телефона. То, что мы вчера говорили - ерунда. Я с этим не согласна. И пусть мама бесится, а я позвоню, ведь не может же он не приехать на мой выпускной вечер!

Утро следующего дня выдалось немного сумрачным, но через пару часов быстро распогодилось. Солнце разогнало тучи, улучшилось и моё настроение. Тем более, что Алёшка всё-таки позвонил. Поздно вечером. Сам. Я целый день просидела дома, делала вид, что занимаюсь подготовкой к экзамену, но математика меня мало интересовала. Ждала звонка. Загадала, что если до десяти часов вечера он не проявится, наберу сама.

— Солнышко, здравствуй!

— Привет! — холодные пальцы с силой сжали корпус телефона.

— Не смог так долго ждать! Можно я всё-таки на школьную линейку приеду?

— Конечно, приезжай! Я так соскучилась!

— А мама твоя что скажет?

— Я уже взрослая и имею право на свою личную жизнь, и ей придётся с этим смириться, - именно так отвечала киношная героиня одного из фильмов, названия которых забываются сразу же после просмотра.

— Тогда лечу на крыльях любви!

- До встречи!

Маме я решила ничего не говорить — пусть думает, что хочет.

Впереди прекрасный день. Сегодня я прощаюсь со школой. Мама обещала подъехать к назначенному времени. Даже папа вызвался присутствовать. Мне от этого, по правде говоря, не горячо, не холодно. Поезд ушёл. Я выросла и больше не нуждаюсь в его опеке, тем более в любви. Хотя и любви-то особой не видела. Так, разговоры иногда типа «как дела в школе», «какие отметки за четверть».

Вдаваться в дальнейшие воспоминания не хотелось, всё-таки было ещё больно.

Нет, сегодня я буду радоваться! Яркий солнечный день, музыка, улыбки, смех — всё наполнено чувством радости от предвкушения начала той самой взрослой жизни, о которой так часто говорят взрослые.

— Дорогие наши выпускники! Поздравляем вас с окончанием школы! Вы прошли этот путь достойно. Мы все — и родители, и педагоги — желаем вам дальнейших успехов. Не бойтесь ошибок, не бойтесь трудностей. Всё у вас будет хорошо! — Марина Анатольевна, директор школы, на минуту остановилась, сдерживая слёзы.

— Давайте поприветствуем наших прекрасных выпускников! Для праздничного поздравления приглашаем первоклассников! — социальный педагог взяла инициативу в свои руки.

Путаясь в цветах, нестройными рядами подходили к нам первоклашки. Смешные и трогательные, они, конечно же, напоминали нам о том, как десять лет назад такие же тонконогие и испуганные мы дарили цветы взрослым выпускникам. Смешно и грустно.

«Не повторя-а-ется, не повторя-а-ется, не повторяется тако-о-е никогда-а!» — слова известной песни разносились по школьному стадиону, вызывая слёзы умиления у родителей и даже у некоторых выпускников. Я нашла глазами маму, папу. Они стояли почти рядом и смотрели на меня. Самые близкие люди, по-настоящему мне дорогие. Как случилось, что наша семья стала фантомом? Впрочем, не время сейчас, не время...

«Не повторя-а-ется, не повторя-а-ется, не повторяется тако-о-е никогда-а!»

После первоклашек наступило время вальса. В паре с Андреем мы справились великолепно! Впрочем, как и все выпускники. Зрители аплодировали, педагоги улыбались, родители снова плакали.

Мельком я оглядывала стадион и смотрела, не пришёл ли Алёша. Сотни глаз и нет среди них родного взгляда.

Стоп! А вот и он, но почему-то стоит за оградой на улице. Молодец! Всё-таки приехал. А мама бросает косые взгляды в его сторону. Увидела, и не нравится это ей. Мама, ты стала невыносимо нудной!

Между тем праздник подходил к концу, нас поздравляли, поздравляли, поздравляли. Учителя, выпускники прошлых лет, родители, первая учительница, спонсоры школы — казалось, веренице поздравлений не будет конца и края. Но вот - общая песня, шарики, выпущенные в небо — и всё закончилось.

Далее в программе значилось культурно-туристическое шоу в одной из частных агроусадеб. Там уже дымились шашлыки, томились заранее приготовленные припасы.

После обязательной фото-сессии все побежали в класс, где Алина Анатольевна популярно объясняла, как и что не надо делать сегодня вечером.

Закончился обязательный инструктаж долгожданными словами «По машинам!»

Я быстро переоделась, отдала маме школьную форму.

— Когда вы, доченька, приедете?

— Мамуль, нас привезут всех сразу на дискотеку. Когда всё закончится, я позвоню тебе. Папа сказал, что приедет за мной.

— Я буду ждать звонка.

— Всё, мамочка, мы пошли, пока-пока!

В шумном и душном салоне минивэна я набрала Алёшку.

— Здравствуй, любимый! Я видела тебя. Почему не подошёл?

— Маму твою не хотел расстраивать. Она же мне запретила приезжать, - в его голосе слышались нотки тщательно скрываемого недовольства.

— Мало ли что она тебе запретила. Главное, что я разрешила. И вообще, ты кого слушаешь, меня или её? – голос приобрёл металлические нотки.

Машка Северинцева обернулась с переднего сиденья.

— Анюта, ты чего?

— Маша, всё хорошо. Извини, — я сделала ей «страшные глаза» и та, покрутив у виска, отстала. — Лешек, перезвоню, как только приедем. Ты где сейчас? Уже уезжаешь? Хорошо, до встречи.

Дальнейшие события сплелись в один яркий, причудливо меняющийся и незабываемый калейдоскоп.

Алина Анатольевна так радовалась окончанию учебного года и нашему выпуску, что мы уже начали обижаться.

— Я так рада, что вы уже не ученики! Сколько всего у нас было — и хорошего и не очень. Но, честное слово, буду помнить только хорошее! — она смешно морщила нос и смеялась.

— Что вы, Алина Анатольевна! Мы вас обожаем! Вы — самая классная Классная в мире!

— Спасибо, родные! Вы были прекрасным классом. Ой, что я говорю! Вы и есть прекрасный класс! И я очень рада, что являюсь вашим классным руководителем!

— А давайте будем каждый год встречаться летом! — раскладывая по тарелкам аппетитный шашлык, предложил Фатюхин.

— Мы и так все будем встречаться — только в феврале! На вечере встречи выпускников! Забыл? — Северинцева дёрнула его за рукав. — Садись уже! Дай человеку сказать!

— Ничего, я буду рада услышать любые ваши предложения! Ребята! Оцените торжественность момента и поверьте, что кроме школьных дней у каждого из нас наберётся от силы пять-шесть событий в жизни, которые захочется вспоминать и вспоминать, среди этих моментов всегда будет окончание школы, - учительница обвела взглядом *«двадцать две пары хулиганистых глаз»*.

Мальчишки дружно зашумели.

— Алина Анатольевна! Мы не школу, мы вас вспоминать будем! И уроки физкультуры.

Все засмеялись.

Что-то в этом пикнике было такое особенное, неуловимое, прозрачно-чистое и яркое одновременно. Праздником «чемоданного настроения» назвала сегодняшний день директор школы. И действительно, мы начинали далёкое и увлекательное путешествие во времени, каждый на своём кораблике. Сегодня каждый был со своим чемоданом и у каждого свой путь. Я улыбнулась этому сравнению. И почему меня так часто тянет на лирические отступления? Вечно романтика какая-то в голове!

— Ребята! Зовите всех за стол! А то не успеем к началу дискотеки в город, - отец Сани Монича откупорил бутылку шампанского. — В честь праздника разрешаю вам по пять капель алкоголя!

Через час мы органично влились в кричащую, смеющуюся и танцующую толпу выпускников на центральной площади. Музыка оглушала. Но именно это помогало чувствовать себя комфортнее.

Алые, синие, зелёные, жёлтые, розовые и белые ленты «Выпускники» сливались в одно целое, создавая иллюзию циркового представления. Все куда-то торопились, о чём-то оживлённо переговаривались, кто-то куда-то спешил — и всё это происходило в одном замкнутом пространстве огороженной со всех сторон площадки.

Через пару часов я устала от ярмарочной кутерьмы и подумывала ехать домой.

— Анюта, ты чего грустишь? — Андрей Фатюхин отвёл меня в сторону, где было немного тише.

— Устала. Домой хочу.

— Сейчас все вместе пойдём, отец должен подъехать. Я попрошу, чтобы и тебя подвёз.

— Мне в другую сторону.

— Ну и что? Ничего страшного. Он довезёт тебя и всех остальных.

— Нет, Андрюша, спасибо! Я сама доберусь.

Часы показывали половину двенадцатого. Яркий праздник подходил к своему логическому завершению.

— Ребята! Одиннадцатый «А»! Передайте родителям, чтобы обязательно мне позвонили, после того как вы будете дома! Это очень важно! Я за вас всех отвечаю сегодня, — Алина Анатольевна пыталась собрать вместе хоть какую-то часть класса. — И скажите всем нашим!

Пора звонить домой. Мама уже, наверное, волнуется. Табло приветливо высветило «мамочка». Пошёл вызов. Обрыв. Да что ж ты будешь делать! «Недостаточно денег на счёте»! Я действительно сегодня много звонила и не следила за денежным балансом.

И что теперь? Так, попробую через другого оператора сотовой связи позвонить Алёше.

— Лёша, это я. Да, ещё на дискотеке. А ты где? Ясно. У меня к тебе дело. Нужно, чтобы ты дозвонился сейчас моей маме и попросил, чтобы она позвонила папе. А он пусть позвонит мне.

— Зачем такая сложная комбинация?

— Молчи и выполняй. Я буду ждать.

— Хорошо, попробую.

Я поискала глазами Вику Соболеву. Ещё днём мы договорились, что она поедет с нами.

Через десять минут наконец-то дал знать о себе мой мобильный. Лёшка звонит!

— Ну что? Как дела? Договорился?

— В принципе, да.

— Что значит «в принципе»?

— Твоя мама очень решительно настроена против меня. Она наговорила мне кучу гадостей и повесила трубку.

Кровь зашумела в голове, я испугалась, что могу упасть.

— Ты ей сказал, что у меня денег нет и телефон недоступен?

— Конечно, сказал. А она... не хочу пересказывать.

— Ладно, разберёмся. Мне папа звонит. Сейчас домой приеду и расставлю все точки над «і».

Снова злость выпустила свои щупальца. Да, мамочка, придётся с тобой серьёзно поговорить. Это уже ни в какие ворота. Парень к ней со всей душой, а она, видите ли, ненавидеть его вздумала. Настроение — такое яркое, искромётное — безнадёжно испорчено.

Где-то без четверти двенадцать мы подъехали к дому. На балконе, кутаясь в шарф, махала рукой мама.

Папа развернулся и сразу же укатил куда-то.

Матёрый волк поднял голову и протяжно завыл.

— Уходи оттуда! Чего стоишь? — струна натянулась и готова была лопнуть в любую секунду.

— А что случилось? Анюта, ты расстроена? — мама перегнулась с балкона, пытаясь разглядеть меня в темноте.

— Случилось! — я взлетела на третий этаж и нажала кнопку звонка.

— Ну, вот ты и закончила школу — мама открыла дверь. приветливо улыбнулась.

А я лихорадочно снимала вдруг ненавистную ленту выпускника. Колокольчик, прицепленный утром одним из первоклашек, жалобно звякнул.

— Ну, зачем ты так? — мама подняла ленту и отцепила колокольчик. — Такой чудный колокольчик.

— Причём здесь колокольчик? Колокольчик какой-то ей нужен!

— Аня, ты себя нормально чувствуешь? Тебя кто-то обидел?

— Ты! Меня обидела ты! И только ты!

— Так, мне кажется, что я чего-то не знаю. Рассказывай. И прекрати истерику. Сядь и спокойно объясни, в чём дело.

— Не буду я садиться и объяснять тебе ничего не буду! Ты всё прекрасно понимаешь! Зачем ты так разговаривала с Алёшей? Обидела его.

— Ах, вот в чём дело. И чем же это я его обидела? — мама усмехнулась и покачала головой.

— Ты сказала ему, что он никто.

— Я сказала ему, что он не держит своего слова. Он согласился не встречаться с тобой и обдумать создавшуюся ситуацию.

— Мало ли что он тебе обещал. Времена меняются. Мы решили, что будем и дальше встречаться. Он любит меня! А ты нам мешаешь. Вечно лезешь со своими советами! Надоело уже всё это!

Я забежала в свою комнату, захлопнула дверь. Злость колкими шариками будоражила тело.

— Аня, открой. Я хочу поговорить. Давай чаю попьем. У тебя сегодня был такой праздник. Расскажешь, как всё прошло, — мама безуспешно дёргала ручку закрытой двери.

— Уходи! Испортишь настроение, а потом на чай зовёшь! Я ненавижу вас всех! Тебя ненавижу!

Тишина.

Я люблю тишину.

Люблю слушать тишину.

Но не сегодня.

Сегодня тишина сводит с ума.

— Алло, любимый! Я уже дома. Да, уже даже лежу в кровати. Милый, заberi меня отсюда! Я не могу больше находиться в этом доме! Давай уедем! Куда угодно! Лишь бы подальше отсюда! Скорее бы дожидаться того момента, когда поступлю куда-нибудь и уеду. И приезжать сюда не буду! Пусть она поживёт одна, без меня! А я посмотрю, за кем она следить будет, кого подслушивать. Моя жизнь превратилась в кошмар!

— Аня, успокойся! Всё пройдёт. Вы помиритесь.

— А я с ней и не ругалась! Когда мы уедем отсюда?

— Прекрати истерику! Завелась как шарманка, не остановить. Когда надо, тогда и уедем. Не торопи события.

— Лёша, мне плохо.

— Всем плохо, терпи.

— Ты нашёл работу?

— А причём здесь моя работа?

— Я подумала, если ты начнёшь работать, то мы сможем снять квартиру и жить отдельно.

— Слушай, не торопи события. И вообще, живи, где живёшь. Когда надо будет, тогда и найду работу. У меня сейчас другие дела.

И тут я напряглась. Даже села на кровати. Рядом с ним смеялась девушка. Точно, это был женский смех. Как же это я раньше не слышала?

— Лёша, а ты где сейчас находишься?

— Послушай, во-первых, ты мне не жена, чтобы задавать подобные вопросы, а во-вторых, это моё личное дело, куда и с кем я хожу, — его голос, недавно ещё такой родной, традиционно стал резким и колючим.

— Я....

— Завтра увидимся, до встречи, — он положил трубку.

Вот так всегда. И зачем я только спрашивала?

Что ж, день закончился. Подведём итоги.

Злость прошла. Обида осталась. Совесть начинала мучить.

Тишина.

Мама, наверное, уже легла. Я, конечно, погорячилась сегодня. Она ведь, если вдуматься, права. Но думать мне сегодня не хотелось.

Пойду, водички попью.

На кухне сидела мама.

Зарёванная, с опухшими глазами, она что-то быстро писала на вырванных из блокнота листках.

— Мам, ты чего?

Не обращает на меня внимания.

— Мама? Ты почему не спишь?

— Не мешай! Уходи! — резко махнув рукой, она продолжала что-то писать на вырванном из блокнота листке.

Такой я никогда её не видела. Криво усмехнувшись, я закрыла дверь. Совесть тихо скулила.

Под окном мяукал кот. Протяжно и настойчиво. Неужели его никто не покормил сегодня? Я открыла глаза. Солнце стояло если не в зените, то явно к нему стремилось.

Да, кота нужно покормить. И срочно. Пойду в холодильнике поищу чего-нибудь. О, удача! Рыжий бродяга будет доволен, сегодня на завтрак он получит вчерашние куриные косточки. Мама всегда их собирает для животных.

Мама. Вчерашний разговор вспомнился с отчётливой резкостью. Зачем я так на неё кричала? Надо будет извиниться.

На балконе было холодно, кот верещал на улице, требуя свою утреннюю порцию еды.

— Сейчас покормлю, не кричи.

Часы показывали половину одиннадцатого.

Сегодня я никуда не пойду. Можно ещё полежать.

Поёжившись, я направилась в комнату.

Взгляд скользнул по стопке писем, лежавшей на комод. Интересно, что это?

Пожелтевшие конверты бледным пятном отсвечивали солнечные лучи. Рядом лежали вырванные из блокнота листы, исписанные маминым почерком. Те самые. Вчерашние.

Доченька моя! Никогда не писала тебе писем. Видимо пришло то время, когда это необходимо.

Я очень устала. Устала от обид, от слёз, от безденежья, от того существования, которое называю жизнью.

Я не ропщу. Отнюдь.

Я радуюсь.

Радуюсь каждому дню, солнцу, небу и трели соловья.

Ты слышишь как поют соловьи у нас утром?

А вечером?

Вот сейчас я с балкона услышала их пение. Это здорово.

Как приятно пройти под руку с любимым человеком в соловьиной роще. Ну да ладно. Это я так. О другом хочу поговорить.

В последнее время мы с тобой стали друг от друга отдаляться. Это ранит очень сильно. Я понимаю, что ты когда-нибудь уйдёшь и будешь жить своей жизнью. А ты хочешь делать это прямо сейчас.

Ты грубишь мне, кричишь на меня, упрекаешь во всех грехах.

Если бы ты только знала, как это больно. Нестерпимо больно.

Юность всегда жестока. Знаю по себе.

Ты стала взрослой и считаешь, что мама тебе уже не нужна, ты можешь принимать решения сама.

Что ж, рада за твой решительный характер. Значит ты многого добьёшься в жизни.

Сегодня ты была самой красивой в школе. И очень-очень юной. Как бы тебе не хотелось быть взрослой. Я так радовалась. Я так тебя люблю! Пусть это ты поймёшь позже — когда будут свои дети.

Как мама, я хочу, чтобы у тебя всё было хорошо. Пусть так и будет. Сегодня вам сказали, чтобы вы не боялись делать ошибки в жизни. Это правильно, только мамам с этим трудно согласиться. Всё время хочется вас оберегать.

И дело здесь не только и не столько в твоём молодом человеке. Дело в том, что я не научила тебя разговаривать «по душам».

Мы не стали подругами. Надеюсь, это когда-нибудь произойдёт и ты перестанешь видеть во мне врага, который «спит и видит» как бы разрушить твою личную жизнь.

Ты знаешь, я закалилась в последние годы, единственная слабость — слёзы! Их не могу порой унять — ты уж прости!

Но человек должен плакать, чтобы не сойти с ума.

Ты стала сегодня действительно взрослой. Это я как-то вдруг и сразу поняла в этот вечер.

Сегодня мне хотелось встретить тебя и за чаем узнать как вы с классом провели этот прекрасный вечер.

Но... иногда Судьба вносит свои коррективы. Ты предпочла другой разговор — решительно и жёстко выговорив мне своё мнение о том, как я могу поступать так с твоим молодым человеком. Я не обижаюсь. Я тебя люблю разной. Ты — моя дочь и я всегда буду тебя любить.

Мы можем сколько угодно ругаться, но ведь мы — самые близкие люди. Потом у тебя появятся другие близкие люди и я буду радоваться твоим успехам, буду горевать с тобой в неудачах.

Иди своей дорогой, милая!

Это правильно.

Долго думала, давать ли тебе читать те письма, что лежат сейчас рядом с этим письмом.

Думаю — пора.

Это — мой запас Тепла и Радости. Пусть он, как говорится, пропах нафталином, но ведь и мне, по вашим меркам уже прилично лет — под 40. Довольно взрослая тётка.

Эти письма когда-то писал мне человек, который любил меня всем сердцем, всей душой.

Тебе они могут показаться наивными, смешными, даже назидательными. Пусть. Это не важно, сумей увидеть между строк то, что живёт в каждом из нас, то, что даёт нам силы и придаёт уверенности в трудные минуты. Всегда — в любые времена — счастлив тот человек, который умеет любить.

Я желаю тебе идти по жизни именно с таким человеком. Ты сама поймёшь, есть ли у тебя такое чувство.

Благовари Судьбу за это, что можешь любить или сможешь в будущем.

Ты моя самая любимая малышка.

Желаю тебе удачи, здоровья, везенья!

Храни тебе Господь!

Твоя мама.

Тягуче и печально зазвучала какая-то струна где-то под сердцем. Звук силился, нарастал, пока не зазвенело в ушах. Мама, милая мама! Прости ты мой вздорный характер. Сама не знаю, что со мной происходит. Последнее время мы действительно только и делаем, что ругаемся.

Довольно приличная стопка пронумерованных конвертов ждала, дышала, манила.

Читать чужие письма никогда не доводилось. С другой стороны, ведь она мне их сама дала прочесть.

«...Здравствуй, Екатерина! Посылаю тебе фотографии, которые я недавно сделал. ...Я бы хотел (если ты, конечно, захочешь) чтобы ты и о себе немного написала. Какие планы, коль не секрет, на будущее. Что будешь делать после окончания школы? Напиши. Я буду ждать.

Иван 29.06.87 г.»

Значит всё-таки Иван. Знаем такого. Особая страничка в жизни мамы. Бабушка что-то такое говорила когда-то. Что-то там у них было, но не спилось.

«...Здравствуй, Катя! Благодарю тебя за письмо. ...Узнал немного о тебе. Одобряю твоё желание учиться дальше после школы. Завидую тебе — читаешь „Войну и мир“ Л.Толстого... Напиши, как провела лето...

Р. С. А мы с тобой, Катя, на свадьбе той практически даже не перемолвились словом, так что можно назвать наше знакомство заочным. Ну, ничего, как говорится, Бог даст, ещё увидимся и наговоримся...25.08.87 г.»

Судя по дате, маме было столько же, сколько и мне сейчас. Нет, чуть меньше — на два года. Ей пятнадцать, а ему, по-моему, за двадцать.

«...Вот уже третий месяц я нахожусь в спецкомандировке. Прихожу я в расположение, а там ждёт меня твоё письмо, Екатерина Сергеевна. На душе стало радостнее и спокойнее.... Как летит время!!! Только вчера было лето, а завтра — Новый год. Не успеете оглянуться — снова лето. А это значит: выпускные и вступительные экзамены. Смотри, Катя, хорошо учись. ...Современному человеку обязательно необходимо образование.... Я перед отъездом смотрел три очень хороших фильма о молодёжи: „Меня зовут Арлекино“, „Дорогая Елена Сергеевна“ и „Асса“. Очень проблемные фильмы, задевают за душу. Советую сходить и посмотреть. ... Если будет время и желание, ответь, пожалуйста.

До свидания, Иван 25.11.88 г.»

«Смотри, Катя, хорошо учись!» — ну прямо папочка дочурке советует! Фильмы какие-то. Надо узнать о чём. А про время это он точно подметил, у меня такое же ощущение в последнее время.

«Катя, здравствуй! Спасибо за твоё декабрьское письмо. Я его получил сразу по приезду из командировки. Когда приехали, нам десять дней дали отдохнуть. Потом учились месяц. С учёбой нет времени читать. Вернее нет времени читать книги. А вот журналы и газеты стараюсь читать регулярно. В последнее время я в восторге от «Юности»! Советую прочитать: Лев Разгон «Непридуманное», Евгения Гинзбург „Крутой маршрут“, роман-анекдот о солдате Чонкине.

... Привет родителям. Всегда буду рад письму. Иван

Р. С. На конверте: Дом политпросвещения — здесь я нёс службу. За зданием — мы, перед зданием — толпа²... 5.02.89 г.»

Ну не люблю я читать! Только если — роман-анекдот? Впрочем, вся моя жизнь последних лет — сплошной анекдот. Продолжим...

«Милая Катя, здравствуй! Тебе может показаться странным, что я так тебя называю. По себе и по жизненному опыту других людей я заметил

²Карабахский конфликт — этнополитический конфликт между азербайджанцами и армянами, имеющий давние исторические и культурные корни. Приобрёл новую остроту в годы перестройки (1987—1989), на фоне резкого подъёма национальных движений в Армении и Азербайджане. До 7 октября 1989-го в Баку были введены "особое положение" и комендантский час. Курсанты Минской школы милиции принимали участие в охране правопорядка

такую черту человеческого характера. Уезжая куда-то далеко, попадая в экстремальную ситуацию, человек начинает думать о чём-то дорогом, главном в жизни, он старается очиститься, сбросить всякую мишуру, показуху....Из моего затянувшегося вступления, Катя, ты должна понять, почему я так тебя назвал. Ведь нас снова послали в командировку. У меня часто на лице появляется глупая улыбка. Это я вспоминаю август. Было очень хорошо. Ну, а твоё белое платье, прелесть просто! А теперь (здесь следует мой глубокий вздох)...Хорошо, что запасся книгами. Хочу прочесть Д.Неру „Взгляд на всемирную историю. Письма дочери Индире из тюрьмы“. Очень полезная книга. Там популярно обо всей человеческой истории. Катя, очень буду рад твоему скорому письму. Пиши обо всём что видишь, слышишь, читаешь, думаешь, мыслишь...

Привет всем. Иван.8.09.89г.»

Ого, уже милая Катя! Платье белое. Надо спросить у мамы, что это за платье. Снова книги, книги, книги...

«Здравствуй, Катя! Пишу тебе снова. Повод — хорошая книга. Прочёл недавно повесть А.Приставкина „Ночевала тучка золотая“. ПОТРАСНЁН, если выражать мои чувства одним словом. Наверное, за всю свою жизнь я прочитал 5–10 книг, которые меня так взволновали. ... Жизнь моя теперь течёт однообразно. Сутки — служба, сутки — отдых. Отдых заключается в чтении, сне, еде. ... Поэтому, Катя, пиши. Буду рад снова услышать твой голос. Да, да, твой голос! Так как, когда я читаю письма, представляю того человека — мне слышится его голос, его интонация, мимика, движения. А у тебя выделяется ещё ослепительная улыбка.

С приветом Иван.17.09.89г.»

Снова книги. Это у них с мамой общая болезнь. Мне это к счастью (или, к сожалению) не передалось. А улыбка у мамы действительно ослепительная. Была. Сейчас ей не до смеха.

«Здравствуй, Катя! Сегодня у меня радостное событие — наконец-то получил от тебя письмо. Прошёл месяц нашей эпопеи. Все уже начинают думать о нашем возвращении домой....

Милая мадам, к вам будет просьба. Пишите, пожалуйста, письма подлиннее. Не сокращайте мне единственную радость вдали от дома. Представь себе, ты пишешь школьное сочинение на тему «Моя жизнь»... А я приму к сведению твоё приглашение меня в гости к вам в Могилёв. До свидания.

Иван 4.10.89 г.»

Это уже интереснее. Мама на свидание приглашает. И ей, судя по дате, уже семнадцать. Моя ровесница. Могилёв? Это она уже училась там. Студентка.

«Здравствуй, Катя! Получил от тебя уже второе письмо. За что огромное-преогромное спасибо! Мне было очень приятно узнать твои новости. У меня всё по-старому: служба летит. И я тешу себя надеждой к середине ноября вернуться в Минск.... Катя, от нечего делать на посту

ночью я иногда занимаюсь всякой чепухой: пою (да-да!), читаю вслух стихи, мечтаю о будущем, вспоминаю приятные моменты из собственной жизни. Вот такие, Сергеевна, дела мои. ...

Катя, пиши. Жду ответа. И последнее: Катя, ты можешь искренне мне ответить на вопрос один? А? Вопрос в следующем письме. Ты поняла: искренне. До свидания, Иван 12.10.89 г.»

Вопросы, вопросы... Сплошной туман. А вообще — письма тёплые и светлые. Сейчас, наверное, таких не пишут друг другу. Интересно, а Лёша мог бы написать подобное? Думаю, что смог бы, наверное, Денис. Но... Дениса нет, и не будет никогда. Он ушёл из моей жизни и... всё, не будем о грустном.

«Милая Катя, здравствуй! Хоть и расстались мы совсем недавно, решил написать. Большое спасибо за поздравление (теперь уже письменное) с Новым годом. Особенно было приятно читать четверостишие, которое во многом совпало с реальностью. Вот смотри:

Пусть же этот Новый год

Сказкой дивною пройдёт,

(а ведь действительно, было как в сказке!)

И оставит в жизни след

(тут хочешь-не хочешь, а такое не забывается и остаётся в памяти)

Он на много-много лет!

(поживём-увидим, но, думаю, так оно и будет)

Одним словом, Катя, я очень-очень рад, что встретил этот Новый год с вами!!!

Иван 6.01.90 г.»

Память услужливо предложила фрагмент одного моего Нового года, который прошёл страшной сказкой. Даже вспоминать противно... И уже никогда не забуду...

Я всегда думала, что живу в хорошей семье. Всё как у всех. Иногда родители ссорились, но как-то было это не по-настоящему, что ли. И вот года три назад случилась странная история — папа стал нервным, вспыльчивым.

Тридцать первого декабря под бой курантов папа открыл шампанское, всем наполнил бокалы и сказал:

— Как мне всё это надоело! И вы все надоели! Я больше не могу так жить. Я ухожу.

Развернулся и вышел из комнаты.

Внутри меня всё перевернулось. Казалось, что это сон, или, по крайней мере — шутка. Сейчас всё закончится. Сейчас.

И только в глубине сознания билась в судорогах мысль — наша жизнь больше никогда не будет такой как раньше! Мысль стала почти материальной, и я не могла с ней ужиться. Ощущение потери слишком велико.

Я старалась улыбаться. До изнеможения. До боли в скулах.

Шумные поздравления на экране телевизора сливались в единый гул, который гулял в пустой квартире. Именно пустой. Нас не было. Ни мамы, ни меня. Наши фантомы продолжали ходить, пытались мыслить. Затем почему-то расплывались, и снова я видела нас — растерянных и пытающихся улыбаться.

Прошёл месяц. Я продолжала ходить в школу, ездила с друзьями на дискотеку, смотрела телевизор. Но забыть, стереть из памяти тот удивительно страшный вечер не удавалось. В тот вечер я потеряла близкого человека, мой папа пропал, а вместо него появился глупый, жестокий монстр. С тех пор он редко появлялся дома, только для того, чтобы прояснить какие-то общие моменты раздела имущества и развода.

«Катя, привет! От тебя ничего не слышно — пишу я. Как ты поживаешь? ... Напиши обязательно, как пройдёт сессия и куда вас направят на практику. И ещё. К вам, мадемуазель, есть несколько вопросов, на которые я хотел бы услышать ответы не через письмо, а лично от вас. Поэтому об этом позже.

До встречи. Иван 12.05.90 г.»

Так, это мама поступила учиться. Нет-нет, она заканчивает первый курс. А у него опять вопросы! Вредный какой чел! Нет, чтобы спросить прямо, так всё время воду мутит! Не поймёшь этих взрослых.

«Милая Катюша, здравствуй! Первое впечатление по приезду в Минск: совершенно отвык жить в большом городе. Тут другой ритм, другие скорости, суeta кругом... Можешь, Катя, меня поздравить, мои стремления увенчались успехом — я стремился попасть в группу по своему направлению и мне это удалось! ... Я обнаружил, что у нас будут две недельные практики. Пишу об этом намеренно. Ведь ты меня приглашала в гости в Могилёв. Вот я и думаю найти денёк — другой во время практики для этой поездки. Ты не против?

...Катенька, как вы там устроились? Посылаю тебе календарь на 1991 год. На нём изображён добрый, грустный пёс. Это я. Я сижу, грущу и ожидаю, когда же, наконец, наступит этот долгожданный, верю — счастливый 1991 год. Осмеливаюсь — целую тебя.

До встречи. Иван 5.09.90 г.»

В конверте лежал тот самый календарик. Пёс и вправду был добрый и грустный. Интересно, встретились они?

«Катюша, здравствуй! Сударыня, „в первых строках письма шлю тебе привет“, а далее „соопчаю“, что намерен приехать 7 ноября, вечером.... Чёрт подери, Катя, мы плохо расстались! Этот неожиданный поезд!!! Я всё откладывал на потом главное, а уехал, ничего толком не сказав. Во всём виноват только я. Ты извини, пожалуйста, меня. А вообще встреча мне понравилась. Знаешь, за эти шесть часов я узнал о тебе, может быть,

даже больше и глубже, чем за все предыдущие встречи. Почему? Об этом при встрече в ноябре. ... Это просто письмо-сообщение о моём приезде на праздники. Лучшие один раз встретиться (как в Могилёве), чем исписывать кипы бумаги. До скорой встречи.

Целую. Иван 3.10.90 г.»

Страсти, однако, накаляются! Интересное свидание. Приехал на шесть часов и много узнал. Мама, оказывается, та ещё загадка.

Так, что там у нас дальше? В следующем конверте лежали вместе три письма. Аккуратно сложенные, с заломленными уголками, пожелтевшими на сгибах. Почему сразу три?

«Катеринка, здравствуй! Наконец-то я решил отправить тебе эти „старые“ письма....

19–20.06.1990 Катенька, здравствуй! Как я рад твоему письму! Ты впервые подписалась: Катерина. Мне так нравится даже больше. Буду теперь называть тебя Катеринкой. Ка-те-рин-ка-а-а! Это я тебя зову, но ты меня не слышишь....

Сегодня я буду не просто писать, а писать о чём раньше не писал и о чём раньше не смел говорить тебе. Напишу-ка, я Екатерина Сергеевна, тебе цикл писем, так как в одном всё не расскажешь.

...Началась эта история жарким июльским днём. Я был одним из многих приглашённых на свадьбу. Кроме того, я там занимался фотографированием. И именно в окуляр видеоискателя я впервые увидел тебя. Ты была в очень красивом платье. Ты мне понравилась сразу. Не знаю что, но у тебя во взгляде было что-то такое притягательное, не как у других девочек. Это что-то и задело меня. И впоследствии постоянно напоминало о себе, бредило мне душу....

Что я должен был тогда сделать? Ты окончила только 8 классов, а мне было уже 20-21 сколько.... Потом я отправил тебе фотографии со свадьбы. Так завязалась наша переписка. И что самое смешное, до того момента, когда я через год приехал летом к тебе, мы практически не разговаривали. Странное какое-то, заочное знакомство. Так редко бывает, не правда ли? ...На то время ты по-прежнему — милая девочка. Эта кратковременная встреча пролетела. У нас учёба: ты — в 10-м классе, я — на 2 курсе. Ну вот, Катенька, первая часть истории закончена. Ты молодец, если добралась до конца. В следующий раз продолжу. Милая моя девочка, до встречи. Целую. Иван»

Я вспомнила эти фотографии. Чёрно-белые, большого формата. Мама со своей подругой на чьей-то свадьбе. Она там — вообще ребёнок. Платье в горошек, белый воротничок. Чёлка до бровей ... и глаза. Да, глаза действительно притягивают. Впереди у мамы столько всего — и хорошего, и плохого. А она стоит себе — улыбается. И не знает ещё, что через семь лет у неё появлюсь я.

Почему-то захотелось плакать.

«27.06. — 1.07.1990 Катя-Катенька, привет! Милая, хорошая моя девочка, сегодня я продолжу своё повествование.... Стоит ли вспоминать все мелочи моих с тобой встреч? Может быть, написать всё, что я хочу на одном листке? Но нет, эти воспоминания касаются и тебя и меня, они уже вошли в нашу жизнь.

... Итак, прошло лето-88. В сентябре я улетел в Ереван. Это была полная неожиданность. Я получил письмо от тебя. В нём ты сообщала мне о землетрясении, большом горе армян.... В этот момент мне хотелось нежно прижать тебя к себе и ласково тихо шепнуть: „Милая моя девочка, ничего не бойся, ведь ты со мной!. И мы будем всегда вместе, не правда, ли?“ ...

...В апреле — свадьба Саши. Мы оба приглашены. Было интересно и весело. С тобой танцевал дважды. Умопомрачительное платье, симпатичная причёска и улыбка до ушей делали тебя неотразимой. Я — в восторге. Ты уже не девчонка, а весьма и весьма видная девушка — барышня, просто невеста. Но... Опять это вездесущее „но“. ... Разница в возрасте! Ну и другие причины. Катенька, ты ещё не устала от моих разглагольствований? Ты извини, если что не так. Я хочу разобраться сам во многом. До скорой встречи.

Целую. Иван»

Как много я не знала о маме! Как мало я вообще о ней знаю! Неужели эти письма так много для неё значат? „Милая моя девочка, ничего не бойся, ведь ты со мной!. И мы будем всегда вместе, не правда, ли?“ — так хочется, чтобы Лёша сказал эти слова и мне.

«11.07.1990 Катенька, здравствуй! Третье письмо — третий год нашего знакомства. Лето-89. И снова я в вашем посёлке. И снова объект моего интереса — ты, и снова те же отношения между нами — „нейтральные“ (ты для меня по-прежнему загадка, я для тебя стараюсь быть, словно туман, неясным). Как говорят французы: *сотте сі сотте са* (так себе). Лето пролетело, я уехал в Степанакерт, ты уехала учиться в Могилёв. Я признаюсь, письма, которые я тогда получал от тебя, мне особенно дороги. Я их перечитывал много раз. Брал перед сном и читал как книгу. Я смеялся, грустил и надолго задумывался, читая их. ...Низкий поклон тебе за них.

...После серии писем пошла серия наших встреч. Тут и Новый год, и встреча выпускников, и канун твоего дня рождения, 8 марта, майские праздники.... Об этом периоде можно говорить очень много, но мне не терпится написать главное, которое выкристаллизовалось в последнюю нашу встречу. Иван»

В комнате стало светло и тихо. Мне нужно время для осмысления происходящего. Как я могла думать, что эти письма — сплошной нафталин! Нежный аромат изысканных цветов, еле заметный, как шлейф принцессы фей, исходил от этих строк. Письма жили своей жизнью, дышали нежностью и заботой. Жизнь проходила сквозь них — цветная лента простых мгновений

сплеталась в события и факты, слова и поступки. Я наблюдала за рождением любви. И от этого мурашки бежали по коже.

«...Это, заключительное, только сегодня смог написать. Из июля перескакиваю в октябрь. О многом ты знаешь, о многом догадываешься. Буду предельно краток и ясен.

Катя, я тебя люблю!

Ты об этом знаешь!

Предлагаю руку и сердце, т. е. Екатерина Сергеевна, будьте моей женой!!!

Ты можешь сказать: спешишь, братец, подожди немного. Но, Катя, если это должно случиться, почему не сейчас? Ты знаешь, что нас (страну, экономику, людей) ждёт с нового года? И я не знаю. И, боюсь, никто здесь ни за что не поручится.

Может, Катя, ты не уверена в своих чувствах или их просто нет вообще? А может, я тебе совсем не нужен? Напиши. Только не молчи!!! Человек жив всегда надеждой и определённой. Катюша, ты извини меня за нахальство, в чём-то я вынужден так поступить. Как у Гамлета: быть или не быть. Решать, конечно, только тебе. Ты при желании можешь разбить всё это одной фразой: „Иван, о чём ты? Я вовсе не собираюсь за тебя замуж — ни сейчас, ни позже. И вообще ты мне совсем не нужен, не стоило столько переводить бумаги. Ты всё придумал. Ты — фантазёр“. Это было бы честно и...горько для меня. Катюша, напиши! Даю тебе на это три дня и три ночи (шутка, конечно). Ещё раз извини за нетактичность. Люблю. Жду. Иван. 5.10.90 г.»

В моём сердце поселился белый голубь. Он нежно ворковал и просил никому не выдавать нашу тайну. Эти строки дышали таким накалом, такой любовью, что я даже немного позавидовала маме. Прошло всего двадцать лет, а как много изменилось в отношениях мужчины и женщины. Даже сравнивать не хочется. У меня и Алёши всё совсем по-другому.

Нет. У нас с ним всё так, как и должно быть.

Мир — изменился. Мы — другие.

И всё же... всё же...

«Катенька, я жду ответа! Решать тебе. Всё сказано. Пока. Целую. Иван. P. S. Не спеши. Делай, как велит, оно, т. е. сердце, но не забывай о нём, т. е. разуме 11.10.90»

Это письмо-записка говорило само за себя.

Следующее, последнее, написано совсем другим почерком, и, как будто, другим человеком.

«Катерина, здравствуй! Знаешь, обо всём я, в общем, догадывался. Исход, я предполагал, какой будет, но, как ты говоришь, сердцу не прикажешь.

Вл. Бенедиктов

Я знаю — томлюсь я напрасно,

*Я знаю — люблю я бесплодно,
Её равнодушие мне ясно,
Ей сердце моё — негодно.*

Далее можно продолжить Карамзиным.

*Кто мог любить так страстно
Как я любил тебя?
Но я вздыхал напрасно,
Томил, крушил себя!
Мучительно плениться
Быть страстным одному!
Насильно полюбиться
Не можно никому!
...Я плакал, ты смеялась,
Шутила надо мной, —
Моею забавлялась
Сердечною тоской!*

Катя, и всё-таки:

*Тютчев
Ещё томлюсь тоской желаний,
Ещё стремлюсь к тебе душой —
И в сумраке воспоминаний
Ещё ловлю я образ твой...
Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...*

Ты не пиши, и так тяжело. Всё пройдёт. На этом — прощай! Да, я не обижаюсь. Всё правильно. Ты поступила верно. Было бы хуже, если было бы иначе»...

Белый голубь расправил крылья и взлетел, освещая душу серебристым светом любви. Матёрый волк склонил голову и понял, что его время ушло. Уходя, он успел задеть клыками артерию жизни, но сил не хватило. Чувство покоя вселилось в моё сердце впервые за многие месяцы.

Милая моя мамочка, дорогая моя! Сколько же тебе пришлось перенести всего! Ты хранишь эти письма. Зачем? Наверное, они тебе дороги, как и тот человек, Иван. Я ведь знаю, что вы с ним встречаетесь. Я видела вас однажды в кафе. Это было уже после того, как вы с папой разошлись. Вы неплохо смотрите вместе, оба такие серьёзные, вдумчивые. Только он женат, мама!

Машинально собираю разбросанные пожелтевшие листки, вкладываю в конверты.

А вот ещё одно письмо, правда, без конверта. Написано маминым почерком.

...Вот сейчас, именно сейчас понимаю, что мы никогда не будем вместе. Да это и не важно. Важно то, что вместе мы уже давно. Так давно, что, кажется, я знала тебя маленьким мальчиком.

Обычный мальчишка — катался на велосипеде, гонял кошек (хотя, наверное, подкармливал☺), запускал змея. Твоё детство было омрачено смертью отца. Думаю, что это наложило свой отпечаток на всю дальнейшую жизнь. Мама попыталась вложить в тебя самые лучшие человеческие качества. Это ей удалось. Спасибо Вам, Мама!..

Ты вырослел. Появлялись жизненные цели, ориентиры. Ты познавал жизнь. Она познавала тебя. Были радости, были ошибки. Всё как у всех. Кроме одной детали — ты с детства знал, что когда-нибудь произойдёт Встреча.

Появится кто-то, кто перевернёт всю твою жизнь.

Эта встреча была неизбежна. Мы были нужны друг другу. Совсем юная девочка и почти взрослый парень. Именно в этот день, именно в этот час.

Кто я такая? Самая обычная деревенская девочка...

В плоти и крови. Как описать себя? Ты называл меня симпатичной барышней. В 16 лет все девочки становятся барышнями. Я, сама того не зная, купалась в твоих чувствах. Сердце билось часто-часто и замирало при одном твоём взгляде.

...Эта история началась летом. Ты много написал про нашу встречу в своих письмах. Кстати, я храню их до сих пор. Зачем? Ну, скажем, это мой Неприкосновенный Запас Нежности, Тепла, Добра, Заботы. Это Хорошее Настроение, Юмор, Прекрасные Пожелания. Это Любовь В Каждой Строчке. Это Сердцебиение. Это Юность. Это Жизнь.

...Читаю книгу. И вдруг — фраза. Почти такая же, как фраза из твоего письма. Картинка из прошлого. Тепло и радостно. Таких моментов много. Иногда Живу в твоём Тепле и Радости.

Наших встреч было много. И обычные — летние, и выездные — празднично-концертно-гостевые. Помню каждую. Это как калейдоскоп. А потом ...

Однажды случилось то, что случилось. Я вышла замуж. Но не за тебя. Ты предлагал руку и сердце. А я отказалась. Сейчас уже не жалею. Кто знает, может быть, теперь мы были бы очень счастливы, а может быть и наша бы «любовная лодка разбилась о быт».

Я благодарна Судьбе за свои ошибки, радости и несчастья. Я благодарна Жизни за Жизнь. Благодарна за Детей. Благодарна за Тебя.

Помню тот вечер, когда мне сказали, что ты женился. У меня уже была дочка. Я укачивала её на руках и думала о тебе. Думала о твоей жене. Сейчас понимаю, что в этот вечер мне было очень тяжело.

Всё возвращается. Я когда-то обидела тебя своим отказом. Одному Богу известно, что ты пережил. Сейчас ко мне возвратилась твоя Печаль, твои Переживания, твоя Нежность.

Прошли годы. Однажды я позвонила тебе на работу. Глупость. Человек временами не знает её границ. Моя Глупость выросла вместе со мной. Что поделать. У каждого своя Глупость. Прости.

Надеюсь, что вы счастливы в браке. Очень хочется, чтобы это было так....

Письмо обрывалось на полуслове. Почему она написала его? Почему не отправила?

Мои размышления прервал телефонный звонок.

Любимый звонит.

— Привет! Что делаешь?

— Да так, ничего особенного, — говорить о письмах не хотелось.

— Ты там одна?

— Да, я дома и я одна.

— А почему так отвечаешь?

— Я нормально отвечаю. Только что проснулась. Иду на кухню завтракать.

— Вечером приеду.

— Хорошо. Извини, давай я тебе чуть позже перезвоню.

Я сложила письма обратно в стопку, устроилась поудобнее на подоконнике и задумалась.

А белый голубь расправлял крылья, блестел глазками-бусинками и нежно ворковал в сердце.

Июнь

Наступил один из «страшных» дней июня. Первый экзамен. Первая проверка на прочность, как говорит Алина Анатольевна.

Ничего особенного — день как день.

Наши педагоги волнуются в разы больше чем мы, выпускники. Надо сказать — их сомнения совершенно беспочвенны. Сегодня весь класс был в сборе, все подготовлены. Через пару часов экзамен по русскому языку стал историей. Вывешенные вечером оценки тоже были ожидаемыми. Так себе оценки, честно говоря.

Через два дня, на экзамене по биологии, всё повторилось в такой же последовательности. Девять утра — начало, двенадцать дня — окончание, шесть вечера — оценки.

А вот экзамен по математике (как же я люблю математику!) проходил под знаком всеобщей сосредоточенности и внимания. Я знала, что особенно значимых результатов добиться уже невозможно, поэтому и не особенно напрягалась. Даже немного жаль расставаться с Ольгой Борисовной.

— Что ж, поздравляю вас, Анна Викторовна с окончанием средней школы! Вам выдаётся аттестат зрелости! — директор школы вручила мне долгожданный документ и пожала вспотевшую от волнения руку.

Выпускной вечер начался с капустника. Я, как настоящая Золушка, приехала к самому началу. Алина Анатольевна вся изволновалась. Женька, моя верная подружка, звонила каждые пять минут и умоляла ехать быстрее.

Знали бы они, как я сегодня собиралась!

Ещё с вечера было неясно, приедет Маша делать мне причёску или придётся идти в парикмахерскую. По странному стечению обстоятельств, у неё именно в этот день был последний экзамен. Расстроенная, я долго не могла уснуть, а с самого утра всё пошло вообще из рук вон плохо. Порвались чулки, сломалась шпилька, предназначенная для украшения причёски.

Одно радовало — платье в чёрно-белых тонах очень шло к моей фигуре и типуажу жгучей брюнетки с зелёными глазами. Маша сказала, что выглядеть я буду в стиле шестидесятых годов. Теперь мне было не важно в стиле каких годов — хоть бы успела самую простую укладку сделать. Скорее бы она уже приехала!

Прошло два часа ожидания.

— Аня! Я у вас на вокзале стою, не могу уехать! Нет ни одного автобуса! Что делать?

Вот и всё. Праздник закончился, так и не начавшись. За оставшееся время она вряд ли успеет что-то сделать с моей причёской, а про макияж я вообще молчу. Прозрачные капли оставляли прозрачные следы на платье в стиле шестидесятых. Что за день...

И всё же умница Машка в спринтерской схватке со временем попыталась создать девушку из фильма «Стиляги».

— Не переживай! Мы успеем! Всё будет хорошо! И макияж ложится замечательно, — она уверенными движениями накладывала тени, румяна, красила ресницы. — Екатерина Сергеевна, вы, кстати, прекрасно выглядите.

Мама улыбнулась, пожала плечами:

— Спасибо, Машенька! Но, девочки, если через пять минут мы не выедем, точно опоздаем.

— Осталось несколько штрихов.

Через минуту я усаживалась в машину. Наша маленькая компания (назваться семьёй мы уже, к сожалению, не могли) — мама, папа и я — отправлялась на бал выпускников. Впрочем, папа только довёз нас до школы и традиционно уехал.

Что ж, Анна Викторовна — вперёд, нас ждут великие дела!

А в актовом зале школы происходило что-то нереальное. Впервые одноклассники смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами. Девчонки из нашего класса выглядели фотомоделями, сошедшими со страниц глянцевого журналов. Причёски, украшения, необыкновенно

красивые платья и особенно - блеск в глазах, превратили девчонок в ярких и прекрасных незнакомок.

Наши мальчики сразу стали галантными кавалерами и не сводили с нас влюблённых глаз. Ощущение праздника витало в зале, заполненном гостями и преподавателями.

Где же мама? Вон она, в зале машет рукой. Плачет.

Песни, поздравления — всё слилось в одно весёлое представление.

Телефон в сумочке устал от непрочитанных сообщений. Алёша, как всегда, особо не вникая в последовательность событий моей жизни, требовательно напоминал о себе даже в такие моменты.

— Да, милый! Я уже освободилась! Ты в городе? Подъезжай, нас с девчонками до ресторана прокатите!

— Настоящий цветник! Одна другой лучше! Красавицы! — Мишка-Бибер ещё из окна иномарки начал раздавать комплименты.

Женька, Таня и Полина кокетливо улыбались и махали руками. Я смотрела на подъезжающую машину и думала, как же сильно могу любить. Он — самый светлый человек в моей жизни. Мы действительно нужны друг другу.

— Девушки, транспорт подан! Занимайте места согласно купленным билетам, — шутил Мишка.

Я села на колени к Лёше, Таня с Полиной примостились возле нас, а Женька как принцесса, расположилась на переднем сиденье, рядом с водителем. У Мишки, как обычно, слова рассыпались мелким бисером. Что тут скажешь — душа компании.

Ехать, впрочем, пришлось совсем недолго. Ресторан сверкал иллюминацией, приглашая выпускников принять участие в увлекательном путешествии во времени — из детства во взрослую жизнь.

Мы вышли из машины. Алёша нежно смотрел на меня и вздыхал.

— Само совершенство! Так не хочется, чтобы ваши парни смотрели на тебя! Давай уедем!

Мысль была настолько заманчивой, что я невольно представила, как мы убегаем, где-нибудь в лесу разжигаем костёр и медленно танцуем в свете яркого огненного круга.

— Аня! Пойдём, все уже занимают свои места в зале, — мама стояла рядом и косилась в сторону Лёши. — Здравствуй, Алексей. И ты здесь? Спасибо, что приехал. Аня, давай быстрее, нас уже ждут.

— Здравствуйте, Екатерина Сергеевна. Я уже уезжаю.

— Мама, иди, занимай места. Я сейчас приду, — вечно она влезет в самый неподходящий момент.

— Ань, я приеду часам к пяти, когда вы пойдёте рассвет встречать.

— Хорошо, любимый, буду ждать.

Развлекательная программа была насыщена музыкой, тостами и шумными играми. Мы веселились как дети. Алина Анатольевна ходила от столика к столику и всех смешила.

Рассвет решено было встречать на пешеходном мосту. Идти недалеко, поэтому все вышли из ресторана около половины четвёртого утра.

Мы зябко передёргивали плечами, мальчики галантно предлагали желающим свои пиджаки и куртки. Ветровка Фатюхина приятно согревала мои озябшие плечи.

Утро было удивительным и действительно незабываемым. С песнями и танцами, не спеша, наша процессия проходила по центральной улице города. В предутренних сумерках приветливо щебетали какие-то птицы в кленовой аллее у дворца культуры. Ручейки отдельных классов всех школ города сливались в пёструю полноводную реку, которая, широко разливаясь по центральной площади, выплёскивалась на пешеходный мост. Мост этот был своеобразной площадкой для выпускных вечеров – утром там открывался очень красивый вид на город.

Дима Нестеров, наш суворовец, не мог пропустить это событие и вместе со всеми шагал и распевал что-то из репертуара современного шансона. Его никто не слушал. Андрей Фатюхин пытался рассказывать анекдоты, но его тоже никто не слушал. Рядом мальчишки, стараясь перекричать друг друга, читали стихи Пушкина! Да ладно?! Пушкина? Именно! Что-то невообразимое происходило со всеми нами.

И только перед самым мостом, с которого открывалась обширная панорама города, одноклассники всего города старались говорить тише, боясь нарушить хрупкую красоту июньского рассвета.

Было уже около пяти утра, когда и мы подошли к назначенному месту. Я издалека увидела Алексея. Мама кивнула ему и что-то сказала. Я отдала Андрею его ветровку и подошла к Лёше.

— Привет!

— А ты почему в его одежде шла? Это твой одноклассник? Или я чего-то не знаю? – взгляд кинжалом пролетел в сторону Фатюшина.

Мне не хотелось портить настроение из-за ерунды:

— Лёша, я устала. Не начинай. Это Андрей, ты его тысячу раз видел. Мне холодно. Он предложил ветровку согреться. Мне холодно. Я взяла её. Успокойся.

— Успокоишься тут. Мама твоя опять на меня наехала.

— Как наехала?

— Обыкновенно. Сказала «И снова здравствуйте! Ездить не надоело за нами?»

— Так и сказала?

— Так и сказала. Что я ей плохого сделал?

— Успокойся. Всё хорошо. Я поговорю с ней.

Ну, мама. Опять ты за своё.

— Мы сейчас сфотографируемся на мосту, потом вернёмся.

— Я завезу вас домой.

— Договорились.

Туман окутывал мост белёсой дымкой. Солнце, румяное от короткого сна показалось на горизонте. Весь наш класс собрался вместе, мы взялись за руки и смотрели на зарождающийся день. Мы встречали рассвет, новый день, новые возможности, новую жизнь. Сегодня я осознала, что детство действительно прошло.

А ещё я осознала, что смертельно устала. Ноги ныли от высоких каблуков, в затянутом корсете платье было трудно дышать, а в волосах миллионы шпилек так и норовили проколоть кожу.

Красота — страшная сила. И страшное испытание. Это я тоже только что поняла.

В машине мы ехали молча. Каждый думал о своём.

Утреннее шоссе отражало всходившее солнце, дорога казалась покрашенной в розовый цвет. Туман рваными хлопьями висел в низинах возле реки.

Спать, спать, спать.

— Лёшенька, спасибо, что подвёз. До завтра! Я позвоню, когда проснусь.

— Я сам позвоню, ближе к обеду.

Они уехали.

Спать, спать, спать.

Заранее заботливо разобранный постель манила к себе с непреодолимой силой.

Как же я устала. Туфли остались в прихожей, платье выпустило из своих цепких объятий, шпильки в беспорядке рассыпались по комоду.

Спать, спать, спать.

Через плотный поток звуков, изображений, событий дошла, добежала, долетела мысль — я закончила школу.

Ну, здравствуй, взрослая жизнь!

Июль

Завтра сдаю последний тест и уезжаю к бабушке. Результаты можно узнать по Интернету. В городе душно, пахнет пылью и разогретым асфальтом. Я нервничаю. Результаты первого испытания оказались ниже, чем ожидалось. Если и дальше так пойдёт, поступить куда-нибудь будет довольно проблематично. Аттестат у меня скромный. Баллов не хватит. Первый урок взрослой жизни — всё-таки надо было лучше учиться.

Вечером уставшая мама пришла с работы.

— Привет, мамуль! Я кушать приготовила. Присаживайся.

— Вот спасибо! — она достала из пакета продукты. - Порежь овощи на салат, я сейчас руки вымою.

Я порезала салат, накрыла к ужину стол.

Может быть ещё надо подучить историю? А толку? Всё что нужно, я посмотрела, а остальное не выучишь.

— Аня, я хочу с тобой поговорить, — мама вышла из ванной и села за стол.

— О чём? О поступлении? Так мы же с тобой уже всё выяснили. Сразу документы попробуем в колледж отнести, потом будем смотреть.

— Это всё понятно. Я о другом хочу поговорить. Обещай, что выслушаешь спокойно, — мама внимательно посмотрела на меня.

— Обещаю.

— Я скажу тебе некоторые вещи, которые окажутся довольно неприятными. Но дело того стоит. Ты знаешь, что меня глубоко волнуют твои отношения с Алёшей. Я переживаю за тебя.

Тело напряглось. Я выпрямила спину.

— Мама, у нас всё хорошо. У тебя всё?

— Нет. Нам нужно поговорить. Тебе не кажется, что Алёша довольно странно себя ведёт? Он запрещает тебе куда-то выходить без него, а сам до ночи может отдыхать с друзьями в баре. Я же слышу, как ты ночью уговариваешь его идти домой.

— Подслушиваешь, да? — кровь горячей волной прихлынула к щекам.

— Да невозможно не слышать ваших разговоров. Ведь он элементарно не даёт тебе учиться. Ты может, и не замечаешь, но если посчитать за день количество твоих звонков, то наберётся около тридцати. И на каждый разговор приходится по двадцать-тридцать минут. В сумме это примерно пятнадцать часов. Так когда же тебе учиться?

— А чего ты моё время считаешь? Какое, вообще право ты имеешь задавать мне такие вопросы? — мама почему-то раздвоилась, потом стала уменьшаться в размерах.

Она ещё что-то говорила, но я почти не слышала. Только видела, что она вдруг побледнела. Потом встала и побежала за мной.

А я что, бегу?

Да, я что-то кричу и бегу в комнату, закрываюсь на замок и падаю в кровать.

Бью руками подушку, сбрасываю ногами покрывало. И рыдаю. И не могу остановиться. Мама дёргает ручку двери, тоже кричит.

Не понимаю и не хочу понимать, что делаю. Зачем и почему они все меня достают? Что я всем сделала плохого?

— Аня! Открой! Я сейчас сломаю замок!

Что же делать? Куда испариться?

Бежать?

Бежать.

Вот что спасёт меня.

Я сейчас же уйду из этого дома.

Так, телефон со мной, это главное.

И пусть, как говорится, весь мир подождёт.

Мама, кажется, пошла кому-то звонить. Я сорвала с вешалки куртку и выскочила за дверь. Уже на улице увидела, что бегу в тапочках.

— Аня, вернись! Куда же ты? Девочка моя, не уходи! — мамин голос, такой знакомый и такой чужой мимолётно скользнул сквозь сознание и растворился в глубине неба.

Солнце зашло. Темнело. Я бесцельно шла по городу и размышляла.

О жизни.

О себе.

Ярость улетучилась. Злость ушла. Осталась обида. И непонимание.

Мне семнадцать лет.

Я окончила школу.

Получила аттестат.

У меня есть паспорт.

Не глупая.

Никого не трогаю.

Никому не мешаю.

Почему все вокруг имеют право меня поучать???

Снова и снова всё повторяется как надоевшая песня из старой шарманки.

Да, Алёша не идеальный. У него есть проблемы. А у кого их нет?

Папа наш идеальный? А ведь жила же она с ним столько лет и ничего.

И дальше бы жила, если бы не случилось то, что случилось.

У кого сейчас нет проблем? Покажите мне этого человека.

Телефон уже в седьмой раз пропускал звонки мамы. Она звонила каждые десять минут. Пусть помучается. Не надо было затевать этот разговор. Я сама знаю с кем встречаться и с кем строить дальнейшие отношения.

А Лёша очень хороший. Просто несчастный. Мне жаль его. Он столько пережил, столько страдал. А если немного и ревнивый, значит, любит меня.

— Лёша, мне плохо. Забери меня отсюда. Где я? Не знаю. Где-то в городе. Иду по улице. В тапочках. Представляешь, в тапочках! — я засмеялась так громко, что редкие прохожие оборачивались вслед. — Ты приедешь? Я не знаю сколько времени. Что такое время? Некий промежуток между вчера и завтра. Милый, приезжай! Я сейчас ощущаю себя глиняным кувшином, в котором, как в известной сказке, лягушка взбивает сметану в масло. А кувшин этот стоит на одном из сидений аттракциона «Американские горки». Представь — состав мчится, кувшин летит, лягушка в нём взбивает сметану. Прикольно, да? Ничего я не фантазирую! Я себя так ощущаю. Мне плохо, Лёшенька! Очень плохо. Что делать? Домой идти? Ты серьёзно? Не приедешь? Занят?

Я посмотрела на часы. Половина одиннадцатого. В кармане лежала какая-то мелочь, должно хватить на обратную дорогу домой.

Пришло сообщение. «Анечка, я волнуюсь, возьми трубку»

Где-то в глубине зашевелилась совесть. Она ведь действительно волнуется. Я ушла. Не сказала куда. Трубку не беру. Мало ли что произойти может. Вспомнился давний разговор с мамой на эту тему.

— Анюта, запомни на все времена — чтобы не случилось, как бы ты не была обижена на кого-то, обязательно отвечай на телефонные звонки. Нет в жизни хуже минут, когда мы не знаем где наши родные и что с ними происходит.

И снова звонит мама, как будто почувствовала, что сейчас я ей отвечу.

— Аня, с тобой всё в порядке?

— Да, мама, всё хорошо.

— Прости меня, дорогая. Не надо было затевать этот разговор. Я волнуюсь за тебя, возвращайся домой.

— Скоро приеду.

Мама нервно ходила по прихожей. Я увернулась от её рук, прошла в комнату.

— Аня?

— У меня всё хорошо. Давай с тобой договоримся — мы больше никогда не поднимаем тему моих отношений с Алёшей. Никогда. Ты поняла меня? Никогда!

— Я поняла тебя, доченька.

Утром я «благополучно» сдала последнее испытание и уехала в деревню. Каждый вечер мы с Алёшей смотрели фильмы, пили чай, потом шли на ночную дискотеку. Летние вечера удивительным образом влияли на наши отношения. Я стала спокойнее относиться к тому, что Лёша по-прежнему нигде не работает. Он старался меньше злиться на то, что окружающие парни обращают на меня внимание.

А как нам мечталось! Одни, в своём мире, в одной квартире — и всё будет просто восхитительно!

Прошло две недели.

Пора определяться с поступлением.

Я поступила! Я буду учиться в одном из лучших вузов!

Девушка в приёмной комиссии приняла документы и пригласила приехать через неделю, чтобы заполнить договор об оплате. Сумма — достаточно приличная. Мама подсчитывала, во что это обойдётся. Наш и без того скудный бюджет трещал по швам.

— Анюта, первый год я смогу оплатить учёбу, потом тебе придётся идти работать. Помочь нам некому.

— Мама, я пойду работать. Дождусь, когда будет восемнадцать лет, и сразу начну работать. Всё будет хорошо.

Впереди новая, неизвестная и взрослая жизнь. Я сделаю всё, чтобы моя жизнь не была похожа на ту, в которой ежедневно тихими змейками просачиваются в сердце ссоры и непонимание. Скандалы рушатся на голову, их осколки царапают мозг, выворачивают нутро.

Как обычно, хлопнула входная дверь. Тишина буравила мозг с той же силой, что и недавние слова между мамой и папой.

Когда же это закончится?

Август

— ...*Слушается исковое заявление о расторжении брака. Слово предоставляется истцу...*

Мама, я с тобой. Всё будет хорошо.

— Ответчик, вам было выделено время для примирения. Будете примиряться?

— Нет.

— Истица, будете примиряться?

— Нет.

— Что ж, суд удовлетворяет ваше исковое заявление и признаёт ваш брак расторгнутым. Необходимые документы подпишите в канцелярии.

Как быстро разрушается мир.

День тридцать первого августа проходил под знаком ожидания неизведанного. Меня ждала та самая новая жизнь. Люди, остановите время! Я хочу в школу! Хочу домой!

Съёмная квартира, чужой дом, чужие люди. Зачем я здесь?

Нет, Анюта, ты должна идти только вперёд. Многие хотят, чтобы ты сломалась. Но не дождутся! Я знаю, зачем я здесь! Я приехала учиться! И я буду учиться! Чего бы мне это не стоило.

...Вечером стало ещё хуже. Тоска бродила по телу, и ничем её было не унять. Как же хорошо дома! Тепло, уютно и пахнет детством. Так много хочется сказать маме! Так много.

«31 августа 21.46 Я вас люблю ☺» Сквозь толщу километров эфир на доли секунды наполнился светом — домой полетели простые и важные слова. Я представила, как мама подходит к телефону и читает сообщение, как её лицо освещается этим светом. И стало спокойнее.

Сентябрь

Первое осеннее утро началось почти так же, как и дома, за исключением того, что никто не пришёл в комнату и не прошептал «Анюта, пора вставать!» На кухне не дымилась такая надоевшая, но сегодня особенно

милая овсяная каша, не было чая. Ещё одно открытие — всё теперь придётся делать самой.

«1 сентября 06.38 Мамуля, всё хорошо. Я встала. Позвоню после занятий».

«1 сентября 06.45. Поздравляем с первым учебным днём! Удачи и вдохновения! Ты — лучшая!»

Мир наполнился красками!

Я смогу! Я сумею!

«29 сентября 20.50 Что нового? Чем занимаешься? Позвони, когда освободишься. Мы любим тебя!»

Месяц, проведённый вдали от дома, открыл для меня многие вещи. Я поняла, что детство действительно прошло, и никто другой за меня не будет готовить завтрак, никто не пойдёт учиться. Новые люди, новые впечатления — всё это приносило в мою жизнь ощущение того, что главное в жизни — это семья. Близкие люди, с которыми мы живём всю свою жизнь и чаще всего на которых выплёскиваем злость, обиду, разочарование. Признать это оказалось нелегко.

«29 сентября 21.05. Всё хорошо, мамуля. Завтра созвонимся. Учю математику ☺. Спокойной вам ночи!»

«30 сентября 07.43 Анюта, доброе утро! Удачного дня!»

И почему мне ТАК везёт.

Лекции профессора Людмилы Сергеевны Ненашевой удивительным образом напоминали школьные уроки Ольги Борисовны. Моя обожаемая математика обрела очертания высшей материи и уже месяц насмешливо улыбалась мне в расписании занятий. Мало того, она (математика) почему-то решила, что я её люблю. Иначе как объяснить тот факт, что на семинарах мне попадались исключительно самые сложные задания. Мистика!

А сегодня уже второй час именно на парах по высшей математике мой телефон сошёл с ума. Настойчивые звонки Алёши уже сверлили мозг. Нет, ну неужели он не понимает, что я на занятиях. Утром созвонились, я отчиталась куда иду. Сколько можно?

— Да, Алёша. Что случилось?

— Ты чего шепчешь? — говори нормальным голосом.

— Я на занятиях. Что-то срочное?

— Я хочу, чтобы ты говорила нормально. Выйди, пожалуйста, из аудитории.

Пришлось отпроситься на минуту.

— Слушаю тебя.

— Нет, это я тебя слушаю. Почему на звонки не отвечаешь?

— Алёша, ты же знаешь, я на занятиях. Я не могу разговаривать в это время. Почему ты злишься?

— Я хочу с тобой поговорить.

— О чём?

— О тебе и обо мне.

— Алёша, давай поговорим о нас дома. Извини, мне идти нужно. Там лекции.

— Подождут твои лекции. Я так тебя люблю, а ты.

— Что я? Я тоже тебя люблю. Но пойми, сейчас не время об этом говорить.

— А я хочу именно сейчас. Нам хорошо вдвоём?

Нет, это уже становится невыносимым.

— Лёш, я действительно сейчас занята, пойми это. Нам хорошо вдвоём, я тебя люблю, что-то ещё?

— Вот как ты заговорила! Значит, нашла себе уже кого-то там, в университете. Я знал! Кто он?

— Всё, ты мне надоел своими подозрениями! Я больше не могу это терпеть!

Телефон обиженно тренькнул в руке. Я смахнула рукой набежавшие слёзы.

Зашла в аудиторию.

Здравствуй, высшая математика!

Время незаметно для всех делает своё дело. Я стала привыкать к новой жизни. Алёша неожиданно для него самого устроился на работу. И мы решили жить вместе. Он снял комнату. Через неделю можно переезжать. Остался трудный разговор с мамой.

Решение было принято, но необходимо, конечно, узнать и её мнение на этот счёт. Собственно говоря, её мнение я знала заранее, но для очистки совести следовало всё же поговорить.

— Ма, а если я не захочу жить на съёмной квартире? Мне можно будет уйти?

— Не поняла вопроса. Тебе же там понравилось.

— Да, понравилось. Всё нормально. Я просто так спрашиваю.

— Ну, если просто так, тогда давай — рассказывай, — мама пристально посмотрела на меня.

Её взгляд всегда будоражит, я постоянно его чувствую где-то внутри себя. И почти всегда пытаюсь противостоять. Иногда и сама не знаю зачем.

— Мне Лёша предложил жить вместе. Он нашёл работу, даже две. Будем снимать комнату. Я учусь, он работает. И он будет оплачивать жильё. Тебе, мамуль, будет легче. Да ты не волнуйся. Я всё продумала.

Мама сидела за столом, мяла в руках краешек скатерти, и только в глазах читалась такая боль, такая тоска, что я нарочито бодро решила продолжить.

— Пару месяцев поживу у хозяйки, а потом мы будем жить вместе.

— Какой ценой?

— Что?

— Я спрашиваю, какой ценой тебе достанется эта помощь? — мама встала и потянулась за стаканом с водой. — Какую цену ты заплатишь за всё это?

— У нас всё будет поровну, все расходы и...

— Нет.

Внутри всё закипело от обиды и злости.

— Лёшка любит меня! А ты всегда всё видишь в чёрном цвете! И вообще, я буду всё делать так, как решу сама!

— Зато ты всё видишь в розовом цвете! Пора бы уже и поумнеть! Пойми, тобой пользуются! Ведь ты ещё несовершеннолетняя. Какой бы взрослой себя не ощущала.

Зазвонил телефон. Лёша.

— Солнце, я занята сейчас, перезвоню чуть позже, с мамой разговариваю.

— Точно с мамой? — его голос снова стал подозрительным, — а почему не можешь говорить?

— Да успокойся ты! Просто разговор. Уже заканчиваем! Через минуту наберу.

— Смотри, если узнаю, что с парнем говорила, в общем, ты меня знаешь!

Господи, когда уже закончится эта ревность!

Мама, как всегда ушла в свою комнату.

Мне было жаль её. Но Лёшу я не позволю обижать. Никому. Даже ей. Он самый лучший. Так меня любит! Его сонное «девочка моя» и всё... дальше ничто не имеет значения!

Есть такое слово «никогда».

Серое и тоскливое, как сумерки.

И сегодня рано утром я поняла сущность «Никогда».

Я уже никогда не вернусь в детство.

Я никогда не забуду предательство отца.

И ещё очень много никогда.

А самое главное НИКОГДА даже не рядом, а во мне — растекается по телу равнодушными серыми пятнами, заползает в сердце, льётся в душу.

Как быстро привыкаешь к «никогда». Оно всегда с тобой. И каждую секунду завоёвывает кусочек тебя.

Это пройдёт. Это обязательно пройдёт.

Последний день живу я в странном этом доме,

Чужом, как все дома, где я жила.

*Загнав зрачки в укрытие ладони,
Прохлада дня сияет как жара.
В красе земли — беспечность совершенства.
Бела бумага.
Знаю, что должна
Блаженствовать я в этот час блаженства,
Но вновь молчит и бедствует душа³.*

Сижу в комнате. Укрывшись простынёю, думаю о том, как давно были все эти «никогда». Столько всего произошло. Школа — такая близкая и родная, милые и смешные одноклассники. Особенности, пронзительные моменты детства. И это понимаешь, когда вернуться назад невозможно.

В моей жизни всё прекрасно. Всё так хорошо, как только может быть. Я добила своего. Живу с Алёшей. Учусь. Иногда езжу домой. Мама приняла мой выбор, хотя это было для неё очень нелегко. Я, конечно, мечтала о свадьбе, пышном белом платье, но Лёша просит подождать немного. У него с работой не клеится. Он мечтает о большом заработке. Постоянно занят поиском выгодных предложений. Я верю ему. И пока работаю сама. Официанткой в ночном клубе. И продолжаю учиться.

Мы счастливы.

Я и он. Он и я.

И где-то очень глубоко — «...Господи, за что? Ощущение полной безысходности накатывается девятиметровой волной, ударяет, давит, протекает сквозь тело. Господи, зачем? Зачем?»

Всё не случайно. Знаю, что просто так ничего не бывает. Молю, прошу Тебя, Господи, дай знак — как поступить?

Кругом люди, а я одна. Хожу, смеюсь, разговариваю, а в душе — нет, не пустота. Там — чёрная бездна. Где же тот человек, который уведёт, оттащит от края?»

И вдруг.

Нет, не может быть.

Белый голубь воркует на подоконнике. Чёрные бусины глаз внимательно смотрят на то, как я неуклюже встаю, поправляя концы белоснежной простыни.

Где-то на уровне подсознания начинаю понимать, нет - предчувствовать.

Белый голубь моей души расправляет затёкшие крылья.

На смену «никогда» всегда приходит «всегда». Я обязательно пройду свой путь и пойму в чём его смысл. И пусть будет трудно, пусть будет очень трудно. Это мой путь. Я становлюсь сама собой.

Нежно обнимает простынными крыльями белый голубь. Он знает, что нужно делать. Только так и никак иначе.

«Мама, прости меня!

³ Бэла Ахмадуллина «Последний день живу я в странном этом доме...», 1965

Много раз я обижала тебя, доводила до слёз. Мне казалось, что ты мешаешь моему счастью, ломаешь меня. Ты в очередной раз оказалась права.

И мне и тебе трудно сейчас, но это временно. Я ведь твоя дочь и всегда буду ею. Мы обязательно будем счастливы!..»

Белый голубь расправил белые крылья. И взлетел навстречу рассвету.

© Елена Подкатик
г.Борисов, 2011 - 2019